

Но едва только показался изъ-за кулисъ злополучный Альфредъ Августовичъ, какъ зрительная зала разразилась такимъ гомерическимъ хохотомъ, шиканьемъ и свистомъ, что довѣрчивый авторъ едва унесъ ноги... Съ концомъ этого сезона театръ окончательно освободился отъ г. Борковскаго; контрактъ его съ городомъ окончился и онъ былъ съ миромъ отпущенъ на всѣ четыре стороны. Драматическая группа осталась за гг. Милославскимъ и Протасовымъ, а опера за «иностранцемъ Фердинандомъ Бергеромъ». Въ весеннихъ спектакляхъ принимала участіе Н. И. Степанова, но не поладивъ съ дирекціей уѣхала въ Харьковъ. Милославскій ей на сѣбѣ выписалъ г-жу Горскую, но она успѣха не имѣла, тогда онъ пригласилъ г-жу Крылову, но и эта имѣла успѣхъ «ниже средняго», тогда онъ пригласилъ А. И. Стрѣлкову, которая однако появилась уже значительно позже.

Спектакли шли съ хорошимъ ансамблемъ; вообще Милославскій дѣлалъ все, что было возможно, чтобы завоевать успѣхъ у кievской публики. Группа собранная имъ признавалась «способной производить сильное и прочное впечатлѣніе».

Самъ Н. К. Милославскій, какъ актеръ, былъ блестящимъ представителемъ трагика, такъ называемой, «каратыгинской школы». Ему ставили въ укоръ нежеланіе идти вслѣдъ за вѣкомъ и признать народно-бытовую драму, которая въ лицѣ А. Н. Островскаго, побѣдоносно шествовала на сѣбѣ ложно-классической трагедіи и слащавому сентиментализму романтиковъ ¹⁾.

Такое обвиненіе было очень односторонне: будучи блестящимъ исполнителемъ ролей избраннаго имъ жанра, Милославскій, естествен-

¹⁾ По поводу пристрастія г. Милославскаго къ мелодраматическому репертуару ходили по рукамъ слѣдующіе кушеты, приспособленные для пѣнія на мотивъ романса „Скажите ей“...

I.

Публика.

„Когда-бъ онъ зналъ, какъ я, увѣ! узнала,
Что значить жить въ нашъ безсердечный вѣкъ,
Когда надъ тѣмъ, что я святымъ считала,
Хочетъ современный человѣкъ!
Когда-бъ онъ зналъ, что даже „Кинъ“, „Далила“,
„Жизнь игрока“ и „Клара д'Обервиль“
И все, что встарь, такъ нѣжно я любила
Теперь одно лишь носить имя—гиль“!...

II.

Н. К. Милославскій.

„Скажите ей, что чуждъ я новой вѣрѣ,
Стремясь душой къ тѣмъ незабвеннымъ днямъ,
Когда мужчины плакали въ партерѣ
И въ обморокъ кидало нѣжныхъ дамъ.
Скажите ей, что съ „Киномъ“ и съ „Далилой“
Связала насъ на вѣкъ судьбы рука,
Что разлучить меня одна могила
Съ „тридцатью-лѣтней жизнью игрока“...
Скажите ей... Прим. авт.

но предпочиталъ появляться въ нихъ, но съ другой стороны онъ былъ слишкомъ практически уменъ, образованъ, чтобы идти на переکورъ измѣнившимся вкусамъ публики или тѣшить себя иллюзіей о пересозданіи ихъ на свой ладъ,

Репертуаръ сезона 1864—65 г., когда Н. К. Милославскій былъ полнымъ хозяиномъ кievскаго театра, лучше всего свидѣтельствуеетъ въ пользу умѣнья Николая Карловича, отрѣшаться отъ личныхъ симпатій, когда дѣло касается созданія успѣха, а слѣдовательно и денежнаго благополучія театру, во главѣ котораго онъ стоялъ. 1-го іюня 1864 г. дебютировала въ «Маріи Стюартъ» г-жа Стрѣлкова, о талантѣ которой, какъ исполнительницы сильно драматическихъ ролей ходили очень лестные слухи. 3-го она-же выступила въ «Грозѣ» въ роли Катерины. Успѣхъ новой актрисы былъ средній. Въ «Маріи Стюартъ» она не понравилась вовсе, въ Катеринѣ понравилась съ оговорками. Находили, что она при несомнѣнномъ талантѣ актриса мало культурная, усвоившая лишь внѣшнія приемы изображенія данныхъ лицъ другими актрисами — Маріи Стюартъ — Ристори, Катерины — Никулиной-Косицкой, — безъ достаточно продуманнаго къ нимъ отношенія; наконецъ ея физическія данныя (она была полна при среднемъ ростѣ) были признаны «неблагодарными для изображенія лицъ этой категоріи» 1). 5-го — «Материнское благословеніе» пер. др. въ 5 дѣйств. Н. Перепельскаго (Н. Некрасова), «Притягательная сила» вод. въ 1 дѣйств. 8-го — «Не въ свои сани не садись» А. Н. Островскаго съ Авдотьей Максимовою — г-жей Стрѣлковой. Въ антрактѣ г. Воронковскій прочелъ сцену Горбунова. 12-го — бенефисъ г. Милославскаго «Заколдованный домъ или смерть Людовика XI-го» др. въ 5 дѣйств. Ободовскаго, съ г. Милославскимъ и г-жей Стрѣлковой въ главныхъ роляхъ. Въ антрактѣ 3-го дѣйствія дѣвица Вернеръ танцевала «Тарантеллу». Въ заключеніе вод. «Что такое любовь?» съ г-жей Стрѣлковой. 15-го іюля «Не въ свои сани не садись» ком. въ 4 дѣйств. А. Н. Островскаго съ г-жей Степановой, гг. Н. Новиковымъ, Степановымъ и Протасовымъ въ главныхъ роляхъ. «Водевиль съ переодѣваньемъ» съ г-жей Стрѣлковой. Г. Милославскій открылъ абонементъ на 25 представлений, понизивъ на половину обыкновенныя цѣны. Абонементъ разобрался очень охотно. 17-го — «Воспитанница» ком. въ 4 д. А. Н. Островскаго съ Степановой, Ивановой и г. Милославскимъ. — 19-го «Горькая судьбина» А. О. Писемскаго, г-жи Степанова, Иванова; гг. Милославскій, Н. Новиковъ, Степановъ, Протасовъ. «Не бывать-бы счастью, да несчастье помогло» вод. Тарновскаго и Лонгинова съ г-жей Степановой и г. Новиковымъ.

Труппа 21-го іюля перебралась въ лѣтній или, какъ тогда называли «малый» театръ изъ «большого» или городского зимняго театра, въ которомъ по случаю сильныхъ холодовъ играли большую половину лѣта 2). 22-го — для открытія запоздаващаго лѣтняго сезона — «Барская

1) Мнѣніе относительно подражательнаго таланта А. И. Стрѣлковой было довольно распространеннымъ и прочно установившимся. „Стрѣлкова успѣхомъ своимъ отчасти была обязана способности перенимать съ большою точностью хорошую чужую игру“. Смот. жур. „Русская сцена“ 1864 г. корреспонд. изъ Казани. Прим. авт.

2) Холода на югѣ были такъ сильны, что въ корреспонденціи изъ Бердянскаго уѣзда въ газету „Биржевыя вѣдомости“ сообщалось, что тамъ

спѣсь или Анютины глазки» вод. Д. Т. Ленскаго—г-жи Степанова, Стрѣлкова и г. Новиковъ. «Ночной колокольчикъ или суматоха въ аптекъ» вод. съ г-жей Ивановой и г. Протасовымъ. «Картинка съ натуры» Трубина, съ Микульской, гг. Степановымъ и Протасовымъ. Спектакли стали начинаться въ 8½ час. вмѣсто прежнихъ 8 часовъ, кончались же очень поздно, благодаря длиннѣйшимъ антрактамъ, возбуждая тѣмъ въ публикѣ большое неудовольствіе.

24-го—«Ворона въ павлиньихъ перьяхъ» ком. въ 3 дѣйств. Крестовскаго (Н. Куликова), г-жи Степанова, Иванова, г. Иванова; «Три пощечины» вод. въ 1 д.—г-жа Стрѣлкова и Степановъ; «5000000 руб., заводъ и двѣ мельницы» вод.

Лѣтній театръ, выстроенный на мѣстѣ прошлагодняго, оказался съ большими неудобствами: 1) «Размѣры зрительной залы увеличены до того, что она чуть-ли не больше чѣмъ въ зимнемъ каменномъ театрѣ. Сцена-же безусловно мала, уборныя тѣсны, лѣстницы узки, мѣста неудобны, рядъ колоннъ по срединѣ зала, поддерживающій стропила крыши, загораживаетъ сцену отъ зрителей, особенно изъ ложъ бельэтажа. Акустика плоха, зато сквозняки просто невозможные, вѣтеръ по залѣ такъ и ходитъ по вѣсѣмъ направленіямъ 2). Словомъ обычные результаты доморощеннаго и хозяйственнаго строительства.

27-го «Она помѣшана» др. В. Каратыгина—г-жа Стрѣлкова и гг. Милославскій и Степановъ; «66» опер. въ 1 д.—г-жа Крылова и г. Н. Новиковъ. 28-го—«Левъ Гурычъ Синичкинъ» вод. въ 5 дѣйств. Д. Т. Ленскаго—г-жи Степанова, Иванова; гг. Протасовъ, Семеновъ, Булгаковъ, Арсеньевъ. «Наташа» вод. Баташева—г-жа Стрѣлкова. 30-го бенефисъ г-жи Стрѣлковой—«Бѣдная невѣста» ком. въ 4 дѣйств. А. Н. Островскаго—г-жи Стрѣлкова, Иванова, Микульская; гг. Милославскій, Новиковъ, Протасовъ. «Бѣда отъ нѣжнаго сердца» вод. гр. Соллогуба въ 1-й разъ въ Кіевѣ съ участіемъ артиста Императорскихъ театровъ г. Иванова, (Новикова-Иванова?). г-жи Стрѣлковой, Ивановой и г. Протасова. Спектакли окончились къ 1-му августу. Изъ труппы выбыли: г-жа Шелкова, гг. гг. Арсеньевъ и Воронковскій.

Возобновились спектакли 16-го августа «Станціоннымъ смотрителемъ» Н. Куликова и вод. «Узкіе башмаки». 18-го «Бѣдность не порокъ» и «Отелло на Пескахъ» вод. въ 1 д. 20-го бенефисъ Н. И. Новикова въ 1-й разъ «Чужой хлѣбъ» («Нахлѣбникъ») И. С. Тургенева и въ 1-й-же разъ вод. «Дукреція нашего времени». Начало спектакля въ 8 час. вечера. 23-го «Мишура» ком. А. Потѣхина и «Ай да французскій языкъ!» вод. Оникса (Ольховскаго).—26-го «Парама-Сибирячка» др. Н. Полевого, «Живчикъ» вод. въ 1 д. Тарновскаго.—30-го бенефисъ

въ ночь съ 1-го на 2-е іюля замерзъ крестьянскій подростокъ съ парюю лошадей, возвращавшійся изъ города домой въ ночь. Прим. авт.

1) Театръ былъ перестроенъ по требованію антрепризы, такъ какъ г. Милославскій не желалъ повторять, прошлагодняго опыта г. Протасова, понесшаго большіе убытки отъ малой вмѣстимости театра, полный сборъ котораго=250 руб. Прим. авт.

2) Словомъ все, что послѣдствіи съ такой педантической точностью и совершенствомъ было повторено при постройкѣ лѣтняго театра для купеческаго сада.

Н. К. Милославскаго — «Испанскій дворянинъ» перев. ком. въ 5 д. Руднева и Тарновскаго. «Зачѣмъ иные люди женятся» вод. 1-го сентября — «Снявши голову по волосамъ не плачутъ» ком. въ 4 д. Сальникова, «Дѣвушка-рекрутъ» вод. 3-го бенефисъ г. Протасова — «Не такъ живи какъ хочется» др. Н. А. Островскаго, Собакинъ сцены Н. В. Гоголя, «Парики или три вдовы» вод. Тарновскаго. 6-го — «Свадьба Кречинскаго» ком. Сухово-Кобылина, «Взаимное обученіе» вод. Въ водевилѣ дебютировала мѣстная любительница г-жа Аксакова, оказавшаяся очень недурной актрисой. 8-го — «Ревизоръ» ком. въ 5 д. Н. В. Гоголя, «Водевилъ съ переодѣваньемъ», въ которомъ дебютировала, и довольно удачно, г-жа Павлова. 10-го бенефисъ г. Степанова — «Женихъ изъ ножевой линіи» ком. Красовскаго, «Два брата съ Арбата» вод. 15-го сентября открылись спектакли итальянской оперы Бергера «Сомнамбулой» Беллини; русскія драматическія представленія идутъ черезъ день съ оперой.

20-го открылся зимній сезонъ 1864—65 г. — представленіемъ въ «большомъ театрѣ» — «Графини Клары д'Обервиль» съ г-жей Стрѣлковой и Н. К. Милославскимъ въ главныхъ роляхъ и вод. П. Каратыгина «Домъ на Петербургской сторонѣ». Труппа состояла: изъ г-жъ Степановой, Стрѣлковой, Ивановой, Млотковской, Микульской, Павловой, Аксаковой, Оедоровой, Ждановой, Новиковой, Владиміровой. Гг. Милославскаго, Н. Новикова, Протасова, Степанова, Славскаго, Булгакова, Семенова, М. Максимова, Иванова. 22-го — «Отецъ семейства» др. Н. Чернышева, «Много шуму изъ пустяковъ» вод. Яблочкина. 24-го — «Горькая судьбина» А. О. Писемскаго, «Азъ и фертъ» вод. 1-го октября — «Не въ деньгахъ счастье» Н. К. Чернышева, 1-й разъ въ Кіевѣ, «Много шуму изъ пустяковъ» вод. 6-го — «Гроза» др. А. Н. Островскаго, «Мнимый невидимка» вод.; въ «Грозѣ» роли нѣсколько перемѣнились: Катерину сыграла г-жа Степанова, г-жа Стрѣлкова удовольствовалась ролью — Варвары, любитель, г. Велинскій, сыгралъ роль Кудряша, Н. Новиковъ — Тихона Кабанова. 8-го — «Горькая судьбина», «Прежде скончались, потомъ повѣнчались» вод. П. Каратыгина. 11-го — «Царская невѣста» Л. Мея и «Отелло на Пескахъ» вод.; роли въ «Царской невѣстѣ» распредѣлились такъ: Скуратовъ — г. Милославскій, Грязной — г. Степановъ, Собакинъ г. Н. Новиковъ, Любаша — г-жа Стрѣлкова, Марфа — г. Степанова, Собакина — г-жа Новикова, г. Протасовъ — Бомелій.

15-го — «Благодѣтель» ком. А. Пальма. 19-го «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій» др. Н. В. Кукольника.

Наибольшій успѣхъ въ этихъ двухъ пьесахъ выпалъ на долю Н. И. Новикова, блестяще сыгравшаго роли купца Куличева въ ком. А. Пальма и Юродиваго въ драмѣ Кукольника. Драма Кукольника разыграна была слабо и успѣха не имѣла, хотя г. Степановъ въ роли Прокофія Ляпунова, г. Булгаковъ — Скопина-Шуйскаго, г. Милославскій — Делгарди и г-жа Стрѣлкова — Катерины очень старались и пьеса была поставлена вообще добросовѣстно. Къ Н. К. Милославскому такъ присталь воинственный уборъ шведскаго полководца, что бывшія въ театрѣ дамы единогласно признали, что онъ «настоящій душка»...

24-го — «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» др. А. Н. Островскаго. Г. Степановъ — Красновъ, г-жа Степанова — Татьяна Даниловна, гг. Милославскій, Славскій, Булгаковъ, Протасовъ. Въ роли Жмигулиной — удачно дебютировала г-жа Владимірова.

29-го бенефисъ г-жи Степановой—«Липочка» ком. въ 3 д. Островскаго, «Дипломатія жены» вод. Крестовскаго (Н. Куликова). Комедія оказалась довольно скучной, но Н. И. Степанову принимали хорошо и роль свою она сыграла на славу.

1-го ноября въ водевиляхъ: «Мужъ какихъ мало» и «Харьковскій женихъ» дебютировалъ артистъ Императ. театровъ Максимовъ (М?)—16-го—въ город. театрѣ студенты-любители сыграли «Сватанія на Гончаровицѣ» Квитка-Основьяненко, «Тяжбу», сцену Н. В. Гоголя, «Кумъ-Мирошникъ» вод. Науменка и «Гульбище» дивертисментъ.

Между 1—18 ноября¹⁾ мы не можемъ представить репертуара по числамъ, такъ какъ справочный «городской листокъ» газеты «Киевлянинъ», отмѣчавшій спектакли довольно аккуратно, оставилъ по какимъ то соображеніямъ это хорошее обыкновеніе. Въ этотъ промежутокъ времени были поставлены: «Доходное мѣсто», «Записки дьявола», «Воспитанница», «Гераклитъ и Демокритъ». Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю «Доходнаго мѣста», исполненіе котораго отличалось хорошимъ ансамблемъ; роли распредѣлились такъ: г-жа Степанова—Полина, г-жа Стрѣлкова—Вишневецкая, г-жа Иванова—Кукушкина, г. Степановъ—Жадовъ, г. Милославскій—Вышневецкій, Г. Протасовъ—Юсовъ,

Въ «Воспитанницѣ» успѣхъ выпалъ на долю Нади—Степановой и Владиміровой—Василисы Перегриновны, остальные были посредственны. Поставленный въ заключеніе водевиль «Гераклитъ и Демокритъ» возмутилъ публику пошлостью своего содержанія и былъ дружно ошканъ.

18-го ноября бенефисъ Славскаго—«Въ чужомъ пиру похмѣлье» ком. въ 2 дѣйст. А. Н. Островскаго, «Лакейская» сцена Н. В. Гоголя, «Цыганка» вод. и «Бой-жинка» вод. 26-го ноября бенефисъ г. Степанова—«Шутники» ком. А. Н. Островскаго, 1-й разъ въ Кіевѣ, «Запутанное дѣло» водевиль. 28-го—«Смерть Ляпунова» др. С. А. Геденова, «Простушка и воспитанная» вод. Д. Т. Ленскаго. 30-го—студенты-любители сыграли «Женихъ» ком. Н. В. Гоголя и «Не сошлись характерами» ком. А. Н. Островскаго. 10-го декабря бенефисъ Н. И. Новикова—«Рабство женщины» др. въ 5 д. Н. «Царство женщинъ» вод. Н. Куликова. 20-го тоже и вод. «Двѣ гончія по одному слѣду». 8-го января бенефисъ Н. И. Степановой—«Не въ свои сани не садись» А. Н. Островскаго. Въ пьесѣ участвовали: гг. Протасовъ, Н. Новиковъ, Степановъ, Велинскій, г-жи Иванова и Владимірова. Въ заключеніе былъ данъ литературно-музыкальный дивертисментъ, въ которомъ г. Новиковъ читалъ «Записки сумасшедшаго» Н. В. Гоголя, найденныя «утомительно длинными и скучными».

15-го января студенты-любители играли «Горе отъ ума» А. С. Грибоедова. 21-го января бенефисъ Н. И. Новикова «Тяжелые дни» ком. А. Н. Островскаго, «Аскольдова могила» романтическая опера съ В. М. Велинскимъ въ роли Торопки-Голована и «Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ» вод. въ 2 д. съ самимъ бенефициантомъ. 27-го

¹⁾ Съ 1-го ноября г. Милославскимъ былъ объявленъ абонементъ на 20 русскихъ драматическихъ представленій, изъ которыхъ въ 12-ти долженъ былъ принять участіе Олбриджъ, выступивъ въ роляхъ: Отелло, Шейлока, Короля Лира, Макбета. Абонементъ этотъ, надо полагать, не состоялся.

бенефисъ г. Булгакова—«Свои собаки грызутся, чужая не приставай» ком. А. Н. Островскаго и «Недоросль» ком. Д. И. Фонвизина, «передѣланная г. Милославскимъ по собственному вкусу»

Печалуются на неуважительное отношеніе къ тексту комедій, особенно со стороны г. Милославскаго—Скотинина и г-жи Ивановой—Простаковой, хвалить Новикова—Митрофанушку и Павловскаго—Кутейкина. 8-го февраля бенефисъ гг. Новиковыхъ «Испорченная жизнь» И. Чернышева съ Новиковымъ—Делакторскимъ и Милославскимъ—Курчаевымъ при благосклонномъ участіи любителей драматическаго искусства А. М. Драгомановой и Н. О. Богданова, вод. «Дочь русскаго актера» и «большой дивертисментъ» съ участіемъ дѣвицы Вернеръ, ставшей, надо думать, постоянной обитательницей г. Кіева и, къ стыду его непрекрасной половины, все еще пребывавшей въ «дѣвицахъ».

Зимній сезонъ окончился 14-го февраля. Въ концѣ апрѣля дирекція перешла къ Н. И. Новикову, а г. Милославскій, отряся прахъ отъ ногъ своихъ, уѣхалъ въ Одессу ¹⁾. Спектакли открылись 25-го апрѣля ком. И. Чернышева «Не въ деньгахъ счастье» и вод. «Бѣдовая бабушка». Дальнѣйшій репертуаръ почти неизвѣстенъ. Пріѣзжалъ г. Дьяченко, поставилъ нѣсколько своихъ пьесъ: «Жертва за жертву», «Не первый—не послѣдній», «Неровня». Пьесы успѣха не имѣли, хотя давали сборы благодаря участію самого автора. Какъ актеръ, г. Дьяченко особыхъ лавровъ не стяжалъ. Игралъ по общему мнѣнію посредственно, а роль Кубарева въ «Неровнѣ» даже «очень плохо».

Дебютировали г-жи Ширенина, Новикова, Ольгина, Лаврова. Гг. Ивановъ, Лазаревъ 1-й и Лазаревъ 2-й. Изъ всѣхъ дебютантовъ хорошій успѣхъ имѣла только г-жа Ширенина, оказавшаяся хорошей и хорошенькой водевильной актрисой. Труппа была сформирована очень большая, такъ какъ новые артисты всѣ были приняты, а контракты со старыми кончались осенью. Вотъ личный составъ труппы: г-жи Степанова, Протасова, Лаврова, Новикова-старшая, Иванова, Ширенина, Жаркова, Новикова-младшая, Ольгина, Оедорова, Туманская, Розонова, Левкѣва; гг. Новиковъ, Протасовъ, Степановъ, Виноградовъ, Осиповъ, Лавровъ, Ивановъ, Лазаревъ 1-й, Лазаревъ 2-й, Масловъ, Павловъ, Семеновъ, Андреевъ. Въ антрактахъ долженъ былъ играть оркестръ князя Лопухина ²⁾. Передъ открытіемъ спектаклей новая дирекція выпустила манифестъ: «Принявъ на себя управленіе театромъ, честь имѣемъ увѣдомить кіевскую публику, что, хотя съ улучшеніемъ труппы связано не только общественное удовольствіе, но и наша собственная польза, при

1) Собственно официальную дирекцію составляли гг. Новиковъ, Протасовъ, Степановъ, но фактически заправлялъ дѣломъ съ денежной его стороны Н. И. Новиковъ. Контрактъ Бергера тоже окончился къ 1-му мая, и вновь не возобновлялся, такъ что Бергеру пришлось уже у нихъ снять лѣтній театръ въ «Шато-де-Флеръ», въ которомъ онъ три раза въ недѣлю рѣшилъ давать спектакли итальянской оперы съ Джулей Борси во главѣ.

Прим. авт.

2) Это очень важное обстоятельство, такъ какъ про городской, состоявшій собственно при театрѣ, оркестръ говорили: „нашъ оркестръ какъ заиграетъ, то право лучше-бы онъ молчалъ“... Тогда какъ лопухинскій пользовался весьма высокою репутаціей среди музыкантовъ и публики. Оркестръ этотъ былъ приглашенъ еще г. Милославскимъ.

Прим. авт.

всемъ томъ существенно важныхъ переѣмъ, мы не можемъ сдѣлать раньше начала зимняго сезона, потому что только тогда оканчиваются, а слѣдовательно и заключаются вновь, условія между артистами и антрепренерами». Лестно, мы думаемъ, было оставшимся артистамъ выслушивать это откровенное объясненіе?

21-го мая—«Карьера» др. въ 4 д. Королева и «Дѣвушка себя на умѣ» вод. въ 1 д. 24-го въ ком. А. Н. Островскаго «Бѣдность не порокъ», дебютировалъ В. И. Виноградовъ, которому суждено было надолго сдѣлаться любимцемъ кievской публики. Дебютъ его прошелъ очень удачно. Его, правда упрекали въ излишней идеализаціи типа, но отрицая право полной индивидуальности въ пониманіи извѣстныхъ типовъ, всѣ единогласно признавали его исполненіе «превосходнымъ». 27-го мая—«Игроки» Н. В. Гоголя и «Левъ Гурычъ Синичкинъ» вод. 30-го мая труппа перебралась въ «Шато-де-Флеръ»; для открытія лѣтняго сезона шелъ «Матросъ» перев. др. Шепелева съ г. Виноградовымъ въ главной роли.

Такимъ образомъ послѣ блестящаго успѣха въ комедіи, г. Виноградовъ выступилъ въ драмѣ, но успѣхъ его въ ней оказался значительно ниже.

Какъ актеръ умный и наблюдательный онъ очень удачно передалъ внѣшнія стороны своей роли, но исполненіе его не отличалось той теплотой и задушевностью, какъ у покойнаго М. С. Щепкина, что заставило признать его дарованіе чисто комическимъ, а въ послѣдствіи и подражательнымъ¹⁾. Зато въ этой драмѣ посчастливилось г-жѣ Шпирниной, которая и здѣсь заявила себя такой-же способной и умной актрисой, какъ и въ водевилѣ.

2-го іюня «Черное пятно» пер. ком. П. Каратыгина. 4-го—«Тяжелые дни» ком. А. Н. Островскаго съ г. Виноградовымъ въ роли Тита Титыча Брускова. 11-го—«Порывъ и страсть» др. и «Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ» вод. 29-го возвратилась Н. И. Степанова и выступила въ ком. А. Н. Островскаго—«Не въ свои сани не садись» въ роли Авдотьи Максимовны съ г. Виноградовымъ—Русаковымъ, Н. Новиковымъ—Бородкинымъ, Протасовымъ—Маломальскимъ. Исполненіе отличалось блестящимъ ансамблемъ, и возвращеніе «любимицы» было отмѣчено перенесеніемъ спектакля въ «большой театръ», который оказался однако *малымъ*, чтобы вмѣстить въ себя всѣхъ желающихъ привѣтствовать Наталью Ивановну Степанову²⁾. Въ заключеніе шелъ вод. «Мужъ пляшетъ, любовникъ чулки вяжетъ», представляющій не болѣе, какъ украшенный антрепренерской фантазіей старенькій водевилъ Р. Зотова «Мужъ и любовникъ».

1) Подражательнымъ не въ смыслѣ копированія какого нибудь предшествовавшего исполнителя, а въ перенесеніи на сцену изъ жизни какой нибудь рѣзко очерченной типовой разновидности даннаго типа, перенесенія можетъ быть безсознательнаго, но, тѣмъ не менѣе, дававшего изображаемому лицу одностороннее освѣщеніе. Прим. авт.

2) Съ возвращеніемъ Степановой сборы значительно поднялись, хотя правильной постановкѣ драматическихъ спектаклей сильно мѣшало близкое сосѣдство, начавшейся съ 15-го іюня оперы, отнимавшей сцену для своихъ репетицій. Такъ что спектакли давались иногда разъ въ недѣлю.

Прим. авт.

5-го іюля «Тяжелые дни» ком. А. Н. Островскаго. Дальнѣйшій репертуаръ неизвѣстенъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались пьесы: «Исторія» др. г. Булкина и «Черное пятно» пер. ком. П. Каратыгина, послѣдняя вещь исключительно благодаря блестящей игрѣ г. Виноградова. Сезонъ кончился, какъ всегда, къ 1-му августа.

Г-жа Степанова заболѣла и въ концѣ сезона въ спектакляхъ участія не принимала. Сборы, благодаря хорошимъ дѣламъ итальянской оперы, были плохи до того, что одно время антрепренеры серьезно подумывали перевести драматическую труппу на это время въ Черниговъ.

Зимній сезонъ 1865—66 г. начался 15-го сентября «Доходнымъ мѣстомъ» А. Н. Островскаго съ Полиной—Жарковой, Жадовымъ—Степановымъ¹⁾. Слѣдующими пьесами были: «Ревизоръ» Гоголя, съ такимъ распредѣленіемъ ролей: Н. Новиковъ—Хлестаковъ, Виноградовъ—Городничій, Протасовъ—Осипъ; «Мишура» Потѣхина, съ г-жей Ширениной въ роли Дашеньки. Обѣ пьесы прошли съ хорошимъ успѣхомъ. Н. И. Степанова все еще была больна и ея роли заняли Протасова и Жаркова. Ни та, ни другая замѣнить ее не могли. Труппа состояла: изъ г-жъ Степановой, Протасовой, Жарковой, Ширениной, Новиковой-старшей, Новиковой-младшей, Туманской, Лавровой, Ивановой. Гг. Новикова, Протасова, Степанова, Виноградова, Лаврова, Иванова, Лаза-

¹⁾ Новые антрепренеры, имѣя въ виду явно выраженное желаніе начальства имѣть зимой итальянскую оперу, какъ „нейтральную почву“ для сближенія не сближаемыхъ элементовъ кievскаго общества, поощренные къ тому-же успѣхомъ лѣтнихъ оперныхъ представленій, рѣшили продолжать дѣло своихъ предшественниковъ безъ измѣненій, т. е. давать итальянскую оперу въ очередь съ русской драмой. Опера, не принесшая барышей опытному Бергеру, стала давать прямой убытокъ неопытной антрепризѣ Протасова и к^ф; протянувъ до конца сезона т. е. 7-го февраля 1866 г., (день разстройства антрепренерскаго триумвирата за выходомъ Н. И. Новикова, изъ состава кievской труппы) итальянская опера прекратилась, принеся новой антрепризѣ солидный дефицитъ. Вотъ отчетъ г. Протасова за время съ 23-го апрѣля 1865 г. по 7-е февраля 66 г.

Доходъ:

Итальянская опера съ 16 сент. 1865	19,562 р. 75 к.
Оперный абонементъ	3,705 р. 55 к.
Русск. драм. спект. съ 23 апр. 65 г.	14,861 р. 69 к.
Абонементъ на русск драм. спект.	00,835 р. 00 к.
Изъ думы на отопленіе зданія	00,600 р. 00 к.
За аренду буфета	00,300 р. 00 к.
Итого	39,854 р. 99 к.

Расходъ:

Оркестръ	7,239 р. 50 к.
Жалованье опер. труппѣ	23,534 р. 20 к.
„ русск. драм. труппѣ	12,802 р. 85 к.
На монтировку, ноты, костюмы, рояль, бут. вещи и пр. 5,480 р. 08 к.	
На проѣздъ обѣихъ труппъ, потери на курсѣ и т. п. на 7,310 р. 10 к.	
Итого	56,336 р. 73 к.
Итого разницы: 16,511 р. 74 к.	

рева 1-го и 2-го, Осипова. Режиссеръ г. Степановъ. Дирекція объявила абонементъ на русскія драматическія представленія, объявляющая «пьесы еще не игранныя въ Кіевѣ, но имѣвшія большой успѣхъ въ столицахъ». Вотъ репертуаръ этихъ спектаклей: «Воевода»—Островскаго; «Разрывъ»—Устрялова; «Паутина»—Манна; «Отрѣзанный ломоть»—А. Потѣхина; «Противъ теченія»—В. Крылова; «На бойкомъ мѣстѣ»—А. Н. Островскаго... Цѣны были назначены: Ложи литерныя, бель-этажъ, бенуаръ—6 руб.; номерныя—4 руб.; 1-го яруса—3 руб.; тоже номерныя—2 руб. 50 к.; Кресло 1-го ряда—1 р. 50 к. 2-го и 3-го по 1 руб.; остальные по 75 коп.

7-го ноября въ «Бѣдной невѣстѣ» Островскаго, выступила выдворѣвшаяся Н. И. Степанова. Успѣхъ актриса имѣла огромный, спектакль и начался и кончился оваціями по ея адресу. Въ числѣ прочихъ вещественныхъ знаковъ вниманія публики къ своей любимицѣ, ей поданъ былъ лавровый вѣнокъ на бѣлой атласной подушкѣ, на лентахъ котораго было оттиснуто: «Натальѣ Ивановнѣ Степановой, первой русской актрисѣ въ національныхъ роляхъ» и альбомъ рисунковъ Боклевскаго къ пьесамъ А. Н. Островскаго «отъ посѣтителей галлерей». Актриса была растрогана, что и неудивительно.

11-го—«Не въ свои сани не садись» и 21-го «Гроза» съ нею-же въ главныхъ роляхъ. 2-го декабря бенефисъ г. Виноградова—«Хоть шуба овечья, да душа человѣчья» новая др. А. Потѣхина въ 1-й разъ въ Кіевѣ. Успѣхъ хорошій. Въ заключеніе спектакля былъ данъ большой дивертисментъ, въ которомъ, между прочимъ, г-жа Жаркова съ Адольфомъ Морисомъ танцевала сцену изъ балета «Пери» и на bis «Козачка» solo. Вотъ какія разносторонне-талантливыя актрисы бывали въ доброе старое время: Полину изъ «Доходнаго мѣста» сыграетъ, сцену изъ балета станцуетъ, арию изъ оперы споетъ, а ужъ куплеты изъ водевиля, русскую пѣсню, цыганскій романсъ и говорить нечего, такъ пѣвали, что заслужаешься... 1) А почему? Да потому, что въ тѣ времена ремесло актрисы еще оставалось честнымъ трудомъ, средствомъ добыть себѣ и семьѣ кусокъ хлѣба, средствомъ преемственно переходившимъ отъ матери къ дочери, отъ отца къ сыну... Актрисы рождались на театральныхъ подмосткахъ, выросли за кулисами театра, воспитывались и обучались всѣмъ тонкостямъ своего ремесла, другому-то онѣ ничему и не обучались, при помощи коллективнаго участія всѣхъ членовъ театральнаго труппы, въ которыхъ въ разное время служили ихъ родители. Съ дѣтства принимая посильное участіе въ спектакляхъ, чтобы не быть въ тягость родителямъ, онѣ практически, личнымъ продолжительнымъ опытомъ, знакомились со всѣми подробностями сценической техники и актерскаго существованія. Проходя всѣ ступени сценической іерархіи, онѣ въ тоже время проходили и суровую, въ большинствѣ случаевъ, школу жизни. Такимъ образомъ въ прошломъ слагался типъ провинціальной актрисы, смотрѣвшей на сцену, какъ на арену трудовой дѣятельности, а потому усердно изучавшей всѣ особенности своего ремесла, зная по опыту, что и въ те-

1) Напр. Александра Ивановна Стрѣлкова въ куликовской «Цыганкѣ»
Прим. авт.

атральномъ дѣлѣ, какъ и вездѣ, цѣнятся работники наиболѣе талантливые, а слѣдовательно искусные и трудолюбивые.

Тогда еще не было idiotскихъ теорій, раздѣляющихъ понятія объ искусствѣ и талантѣ, утвердившихъ существованіе знаменитаго російскаго «нютра», какъ первоисточника въ созданіи «высочайшихъ образовъ сценическаго искусства»... Не было и тѣхъ театральныхъ нравовъ, благодаря которымъ современная сцена сдѣлалась для актрисы во многихъ случаяхъ только выставкой ея прелестей и туалетовъ, средствомъ выгодно попасть на содержаніе, хотя-бы и посредственно законнаго брака. Тогда были простые, честно трудившіеся люди, а не жрецы святого искусства, съ трехъ-этажными фамиліями и шарлатанскими репутациями, усердно раздуваемыми дешевой газетной рекламой...

10-го декабря бенефисъ Н. И. Степановой «На бойкомъ мѣстѣ» А. Н. Островскаго 1-й разъ въ Кіевѣ. Г. Виноградовъ сыгралъ Безсуднаго, сама бенефициантка—Аннушку, Новикова-младшая—Евгенію Мироновну. Въ заключеніе шли вод.: «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума» и «Ямщики» съ участіемъ любителей гг. Рудковскаго и Велинскаго. 11-го января театръ былъ уступленъ любителямъ, сыгравшимъ: комедію Григорьева «Разлука таже наука», сцены «Барышня-Крестьянка» и водевиль «Назвался груздемъ, такъ полѣзай въ кузовъ 1). 27-го января бенефисъ К. П. Новиковой—«Шуба овечья, да душа человѣчья» А. Потѣхина и вод. «1-е декабря или я именинникъ». Драма г. Потѣхина давалась съ большимъ успѣхомъ, благодаря талантливому исполненію г-жи Степановой и гг. Н. Новикова и Виноградова. 29-го—«Гроза» съ новымъ распредѣленіемъ ролей: Тихона Кабанова игралъ г. Виноградовъ и проигралъ въ сравненіи съ Н. Новиковымъ, который былъ превосходенъ въ этой роли. Н. Новиковъ игралъ Дикого, Катерину, конечно, Н. И. Степанова. 3-го февраля состоялся второй бенефисъ Н. И. Степановой—«Бѣдная невѣста» А. Н. Островскаго и вод. «Репетиція домашняго спектакля или вотъ такъ Гамлетъ!» Роль Марьи Андреевны была одной изъ лучшихъ въ репертуарѣ г-жи Степановой, отличительная черта дарованія которой состояла въ простомъ и глубоко-искреннемъ чувствѣ при передачѣ драматическихъ ролей. Сезонъ этотъ замѣчательнъ еще тѣмъ, что по ходатайству генераль-губернатора А. П. Безака, кіевскому *драматическому* театру была пожалована Высочайшая милость: субсидія въ 3000 руб. 2) Мотивы для ходатайствованія этой субсидіи были слѣдующіе: «польское общество не посѣщаетъ русскихъ драматическихъ представленій, а русское общество не настолько еще велико и богато, чтобы гарантировать театральной дирекціи опредѣленный доходъ». Самой удачной пьесой сезона была комедія А. Н. Островскаго—«Не въ свои сани не садись» съ Авдотьей Максимовной—Степановой, Русаковымъ—Виноградовымъ, Бородкинымъ—Н. Новиковымъ. Кіевское исполненіе этой пьесы ставили очень высоко, выше петербургскаго и московскаго, гдѣ она шла однако съ луч-

1) Спектакль имѣлъ успѣхъ и былъ повторенъ 22-го января.

Прим. авт.

2) Деньги, по свѣдѣніямъ „Сѣверной почты“, были отпущены изъ доходовъ конфискованныхъ польскихъ имѣній. Прим. авт.

шими артистическими силами обоих театровъ. Худшей пьесой сезона — «Честность» др. А. Б. (Креницина), поставленная г. Виноградовымъ въ свой второй бенефисъ. Пьеса оказалась крайне тенденціозной, длинной и скучной и успѣха не имѣла. Г. Виноградовъ, при всей своей талантливости, отличался странностями въ пониманіи вопросовъ искусства, если не предположить, что выборомъ пьесы «честнаго направленія» онъ хотѣлъ угодить извѣстной части театральной публики.

6-го февраля шелъ «Ревизоръ», спектакль окончился крупнымъ скандаломъ.

Н. Новиковъ игралъ — Хлестакова, Виноградовъ — Городничаго. 1-е дѣйствіе, студенты, сторонники г. Виноградова, встрѣчая каждый монологъ своего любимца бурными одобреніями, мѣшали ходу спектакля, а остальная публика терпѣливо переносила это неудобство. Но когда послѣ извѣстной сцены Городничаго съ Хлестаковымъ вмѣстѣ съ оваціями по адресу г. Виноградова раздались свистки и шиканье г. Новикову, публика партера вступилась за послѣдняго и зрительная зала сдѣлалась ареной ожесточенной борьбы. Сторонники г. Виноградова побѣдили. Они не только поднесли своему кумиру огромный вѣнокъ, но и весьма прочувствованный адресъ, украшенный по срединѣ портретомъ г. Виноградова, по сторонамъ котораго помѣщались портреты Мартинова и Щепкина?!

Вотъ любопытный текстъ этого адреса:

«Многоуважаемый, Василій Ивановичь!.. Отъ лица русской университетской молодежи мы приносимъ Вамъ искреннѣйшую благодарность за то удовольствіе, которымъ Вы дарили насъ въ прошедшій сезонъ, безукоризненно передавая на нашей сценѣ нѣкоторые типы, созданные уважаемыми нашими драматургами. Вы, Василій Ивановичь, вполне дали почувствовать намъ всю прелесть русской драмы и заставили отъ души уважать ту художественность, съ которою Вы воспроизводили наши народные типы. Откровенно сознаемся, что до Васъ мы не видали такой полной, отчетливой и симпатической игры. Лѣстимъ себя надеждою, что и въ будущемъ сезонѣ не лишите насъ удовольствія видѣть Васъ на нашей сценѣ, за что скажемъ Вамъ наше искреннее, русское *спасибо!*..»

Слѣдуетъ болѣе 150 подписей.

Ожесточеніе борющихся партій было такъ велико, что сторонники г. Виноградова, подъ конецъ, стали шикать не только самому Новикову, а даже его матери, женѣ и зятю, сидѣвшимъ въ ложѣ. Изъ зрительной залы борьба перешла на столбцы газетъ; поднялась ожесточенная полемика, между рецензентомъ «Кіевлянина» Ѳ. Ромеромъ и «Кіевскимъ Телеграфомъ», открывшимъ свои столбцы для сторонниковъ г. Виноградова. Полемика приняла настолько острый характеръ, что г. Ромеру угрожали судомъ и чуть-ли не смертнымъ боемъ... Писались опроверженія и контръ-опроверженія, занимавшія цѣлыя десятки газетныхъ столбцовъ, прибѣгали къ законамъ о печати, къ угрозѣ судомъ, все для того, чтобы сломить ненавистнаго газетчика, осмѣливавшагося считать такое проявленіе симпатій къ артисту и во-

обще поведеніе, не совсѣмъ вяжущимся съ представленіемъ объ академической молодежи ¹⁾.

Редакція «Кіевлянина», подъ главенствомъ покойнаго В. Я. Шулгина, отличавшаяся необычайною солидностью, окончила эту распрю весьма резоннымъ разсужденіемъ, не потерявшимъ силы и для нашего времени: «нелзя не пожалѣть», говоритъ редакціонная замѣтка, «что такое благородное признаніе заслугъ одного актера сопровождалось недостойнымъ поступкомъ противъ другого, который не заслужилъ его, какъ очень хорошій актеръ, и еще меньше какъ антрепренеръ, доставлявшій кіевской публикѣ, и въ томъ числѣ самимъ гг. студентамъ, возможность наслаждаться игрой г. Виноградова».

Никифора Новикова обвиняли какъ актера, въ халатномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, въ небрежномъ исполненіи ролей, которыхъ онъ никогда не училъ; какъ антрепренеръ и администраторъ труппы онъ обвинялся въ пристрастїи къ роднѣ, въ захватываньѣ выигрышныхъ ролей и т. п. Словомъ обычные закулисные счеты, вызвали цѣлую общественную катастрофу, попавъ въ легко воспламеняющійся элементъ университетской молодежи.

Свою небрежность г. Новиковъ оправдывалъ недостаткомъ времени, такъ какъ въ качествѣ антрепренера у него было много заботъ и хлопотъ чисто дѣлового характера, неизбѣжно связанныхъ съ антрепризой театра.

Объясненіе было признано неудовлетворительнымъ; даже Θ. Ромеръ, котораго нельзя заподозрить въ недоброжелательномъ отношеніи къ Н. Новикову, которому онъ обвинялся скорѣе въ попустительствѣ, очень высоко цѣня его какъ талантливаго актера, говоритъ: «публикѣ нѣтъ дѣла до его антрепренерскихъ занятій. Мы говоримъ объ актерѣ, и хотя бы онъ былъ, кромѣ этого, гдѣ нибудь первымъ министромъ, — намъ рѣшительно все равно».

Результатомъ этого происшествія было то, что Н. И. Новиковъ отказался отъ антрепризы и, устроивъ 17-го марта прощальный бенедиксъ ²⁾, уѣхалъ въ Одессу. Антреприза перешла единолично къ г. Протасову, первымъ дѣломъ котораго было понизить цѣны на мѣста на русскіе драматическіе спектакли.

Въ Великомъ посту устраивались литературные вечера съ участіемъ гг. Никитина и Виноградова. Г. Никитинъ прекрасно читалъ очерки Н. Успенскаго, пѣсни Берадзе въ переводѣ В. Курочкина и стихотворенія Г. Розенгейма, вродѣ прославленныхъ въ его исполненіи «Акцій». Г. Виноградовъ все читалъ хорошо, просто и съ чувствомъ. Вечера эти, однако, посѣщались довольно плохо.

Послѣ Пасхи спектакли возобновились 6-го апрѣля «Испорченной жизнью» Чернышева, поставленной для дебюта г. Нѣмова, выступившаго въ роли Курчаева и имѣвшаго средній успѣхъ. Дальнѣйшіе дебюты г. Нѣмова были: въ «Женихѣ изъ ножевой линїи», «Параши-сибирячкѣ» и «Тяжелыхъ дняхъ» А. Н. Островскаго. Другая дебютантка

¹⁾ Смот. Протестъ г. Забугина, „Кіевлянинъ“ 1866 г. № 32.

²⁾ Вѣроятно литературно-вокальный вечеръ или что нибудь въ этомъ родѣ, такъ какъ дѣло было въ Великомъ посту. Прим. авт.

г-жа Лебедева, выступившая въ этой-же пьесѣ въ роли Елизаветы Павловны, оказалась довольно слабой драматической актрисой и успѣха не имѣла. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Делакторекаго-Виноградова. Лебедевой болѣе посчастливилось въ водевилѣ: сыгравъ вмѣстѣ съ г. Куликовымъ съ большимъ успѣхомъ водевилъ «Милые бранятся, только тѣшатся», она окончательно перешла на водевильныя роли.

Режиссеромъ, вмѣсто уѣхавшаго г. Степанова, былъ выбранъ г. Ивановъ. Г. Виноградовъ возобновилъ «Доходное мѣсто» и съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ роли Юсова.

Въ воскресенье 17-го апрѣля данъ былъ «народный спектакль», состоявшій изъ «Параши-Сибирячки» Н. Полевого и водевиля «Мокрая курица» Барышева. Спектакль, противъ обыкновенія для такого рода зрѣлищъ, былъ вечерній и начался въ 7½ час. вечера. Цѣны на мѣста были назначены чрезвычайно дешевыя: Ложи бенуара и бель-этажа—2 руб. 1-го яруса литерныя—2 руб.—номерныя—1 р. 50 к. Галлерейныя—1 руб.; Кресла 1-го ряда—50 коп.; 2-го ряда—40 коп.; прочихъ рядовъ—30 коп.; мѣста за креслами—25 коп.; купоны—20 к.; галлерей—10 коп. Неудивительно послѣ этого, что всѣ мѣста были разобраны задолго до спектакля и, что, по желанію публики, онъ былъ повторенъ на другой день. Огромное большинство зрителей принадлежало къ небогатымъ классамъ общества.

19-го апрѣля умерла Любовь Ивановна Млотковская, которая хоть и числилась въ труппѣ въ зимній сезонъ, но участія въ спектакляхъ по болѣзни не принимала. Въ концѣ апрѣля дебютировала въ «Бѣдовой бабушкѣ» г-жа Микульская, сразу завоевавшая себѣ репутацію отличной водевильной актрисы, а въ тѣ времена, хорошая водевильная актриса въ драматической труппѣ была большимъ плюсомъ, и репитиловскій афоризмъ въ первой его половинѣ признавался охотно и многими. Другой дебютантъ, г. Долинскій, принятый на амплуа водевильныхъ любовниковъ, прошелъ-бы незамѣченнымъ, если-бъ оцѣнка его исполнительскихъ способностей не вызвала довольно курьезнаго конфликта между рецензентомъ газеты «Кіевлянинъ», г. Ромеромъ и редакціей этой почтенной газеты.

Г. Ромеръ написалъ: «г. Долинскій дебютировалъ въ водевилѣ; ему мы можемъ пожелать больше смѣлости, развязности, даже фарса»... Редакція не раздѣляя этого мнѣнія дѣлаетъ выноски: «никакъ не можемъ согласиться въ этомъ случаѣ съ г. рецензентомъ. Фарсъ требуетъ индивидуальности въ игрѣ, юмора—чего нѣтъ у г. Долинскаго. Фарситъ могутъ гг. Виноградовъ, Протасовъ, Новиковъ, Никитинъ, но какъ возьмется за фарсъ г. Долинскій, не актеръ, а говорящая машина.»

Редакція.

Вотъ, можно сказать, какіе суровые Катоны стояли тогда на стражѣ истины. Какъ строго редакція этой газеты блюла добрую нравственность своего рецензента, видно изъ того, что когда г. Ромеръ, давая оцѣнку исполненія «Мишурь», поставленной 28-го апрѣля, написалъ: «посредственнѣе Дашеньки—Лебедевой, мы право не можемъ себѣ представить». Редакція строго замѣчаетъ: «возлагаемъ на отвѣтственность автора всю неумѣренную строгость этого отзыва. Если не ошибаемся г. Ромеръ все еще находится подъ впечатлѣніемъ таланта г-жи Степановой; въ такомъ случаѣ мы не можемъ не вмѣнить этого нашему

театральному рецензенту въ ошибку, потому что г-жа Степанова актриса односторонняя, хотя и замѣчательная». (?)

Тоже самое повторилось и въ «Кіевскомъ Телеграфѣ» относительно г. Протасова исполнявшаго роль Зайчикова—отца.

Рецензентъ «Кіевского Телеграфа» г. О—о, выступившій на зачиту Дашеньки—Лебедевой, тоже разошелся со своей редакціей, но въ опѣнкѣ г. Протасова—Зайчикова. «Изъ второстепенныхъ лицъ, писать онъ, г. Протасовъ въ роли Зайчикова—отца, навелъ на всѣхъ тоску своими однообразно прочитанными монологами, которые впрочемъ и въ пьесѣ непомѣрно длинны». «Ну, въ этомъ мы никакъ съ вами согласится не можемъ», возражаетъ редакція, «въ роли Зайчикова г. Протасовъ вполне артистъ своего дѣла (?) и дай Богъ побольше такихъ талантовъ, какъ у него. Назвать роль Зайчикова—отца, завязавшую весь сюжетъ пьесы, *второстепенной*—это непростительно и мы никакъ не соглашаемся, что его рассказы черезъ-чуръ длинны» 1).

Редакція.

Роли въ «Мишурѣ» распредѣлились такъ: Нѣмовъ—Пустозеровъ; Лебедева—Дашенька; Виноградовъ—Побѣдинскій; Протасовъ—Зайчиковъ-отецъ; Ивановъ—Золотаревъ; Зарѣцкій—Пурпуровъ; Долинскій—Зайчиковъ-сынъ.

Успѣха «Мишура» не имѣла.

Г. Нѣмовъ, замѣстившій въ труппѣ Н. Новикова, замѣнить его не могъ. Актеръ онъ былъ далеко не бездарный, но лишенный внутреннего огня, непосредственного вдохновенія, а потому его ровное и умное исполненіе не нравилось и вызывало упреки въ «деревянности».

3-го мая, уже въ «Шато-де-Флеръ», состоялся бенефисъ г. Виноградова, который избралъ «Самоуправцевъ» А. Ѳ. Писемскаго. Себѣ г. Виноградовъ взялъ роль стараго князя Имшина; остальные роли были распредѣлены между: г-жей Миккульской и гг. Протасовымъ, Куликовымъ, Семеновымъ, Нѣмовымъ и Долинскимъ. Публика нѣсколько охладѣвшая къ драматическому театру посѣщала спектакли вяло, а потому для привлеченія ея бенефицианты пустили въ ходъ старый, испытанный приѣмъ зазыванія: въ огромныхъ расклеенныхъ по городу афишахъ предстоящее зрѣлищѣ украшалось всѣми цвѣтами фантазіи, бывшими въ распоряженіи автора-бенефицианта. Починъ принадлежалъ г. Виноградову, такъ расписавшему пьесу Писемскаго по дѣйствіямъ:

«Дѣйствіе I-е: «Старый медвѣдь или ужасное шпіонство»; дѣйствіе II-е: «Молодой медвѣдь или мнимое отравленіе»; дѣйствіе III-е:

1) Отношенія между сотрудниками и редакціей, и сотрудниковъ между собою, сохраняли въ тѣ времена доброотеческую патріархальность и маленькія стычки на столбцахъ общей газеты не нарушали, надо думать, ихъ добраго между собой согласія. Такъ что даже фельетонисты, народъ, какъ извѣстно, ради краснаго словца родного отца не пожалѣющей, продергивали въ фельетонахъ своего-же рецензента. Одинъ изъ нихъ, описывая на столбцахъ „Кіевлянина“, свое посѣщеніе драматическаго театра и вынесенныя изъ него впечатлѣнія, пишетъ: „г. Ромеръ, по обыкновенію, спалъ въ своемъ креслѣ № 9, изъ чего мы заключили, что предстоящая театральная рецензія, будетъ написана имъ съ особеннымъ одушевленіемъ и даже съ нѣкоторыми поэтическими красотою“. Это-ли ни Аркадія?

«Братоубійство»; дѣйствіе IV-е: «Разбойники или пожаръ бенгальскими огнями»; дѣйствіе V-е: «Раскаяніе и смерть съ маршами и танцами». (?) Хорошенькая афишка, неправда-ли? Пьеса была разыграна слабо, успѣха особеннаго не имѣла и дала поводъ къ удачной острогѣ: исполнителей-актеровъ называли *самоуправцами* за слишкомъ отважное обращеніе съ пьесой А. О. Писемскаго.

17-го мая труппа пополнилась пріѣхавшимъ на гастроли г. Никитинымъ, выступившимъ въ пьесахъ: «Свадьба Кречинскаго», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Карьера», «Ревизоръ»,—въ главныхъ роляхъ. Успѣхъ Никитина былъ далеко не прежній и рецензентъ съ грустью отмѣчаетъ паденіе этого, когда-то, блестящаго дарованія. За то успѣхъ игравшаго съ нимъ г. Виноградова возрасталъ *crescendo* и въ роли «Городничаго» достигъ своего апогея. Состязаніе двухъ большихъ актеровъ отодвинуло въ еще большую тѣнь гг. Нѣмова, Лебедеву и Долинскаго и безъ того не пользовавшихся особеннымъ расположеніемъ публики. 25-го мая—«Не въ деньгахъ счастье» Чернышева, съ гг. Никитинымъ, Виноградовымъ и г-жею Ивановой. 27-го мая состоялся бенефисъ П. Никитина, поставившаго «новую» (?) пьесу Н. Потѣхина—«Дока на доку нашель». Пьеса имѣла успѣхъ и была поставлена подъ руководствомъ самого автора. Г. Никитинъ взялъ роль князя Грузинова, г. Виноградовъ—Лазурина.

21-го іюня пріѣхалъ съ труппой Костровскаго негрѣ-трагикъ Ольриджъ, выступившій въ «Шейлокъ», «Отелло», «Король Лиръ», «Макбетъ». Интересъ представлялъ только самъ Ольриджъ, такъ какъ труппа была невозможно слаба.

Сезонъ 1866—67 г. открылся 15-го августа «Доходнымъ мѣстомъ» А. Н. Островскаго съ Никитинымъ—Жадовымъ и Степановой—Полиной. Г-жу Степанову принимали восторженно. Труппа состояла: изъ г-жъ Степановой, Фабіанской, Кочевской, Микульской, Протасовой, Ивановой, Лебедевой, Жарковой, Оедоровой, Туманской, Елѣвой, и Гг. Никитина, Виноградова, Арди, Протасова, Потѣхина, Нѣмова, Степанова, Иванова, Зарѣцкаго, Долинскаго, Семенова, Кольцова и Бадарева. Спектакли драматической труппы давались по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Н. И. Арди, впоследствии извѣстный, а нынѣ покойный, артистъ С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ, дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ въ «Горькой судьбинѣ» А. О. Писемскаго и извѣстномъ водевилѣ Т. А. Ленскаго—«Проступка и воспитанная». Онъ благодаря оригинальности своего дарованія сразу занялъ въ труппѣ самостоятельное и видное мѣсто. Отъ погибшей итальянской оперы остался балетъ, который подъ главенствомъ супруговъ гг. Опферманъ, придворныхъ вѣнскихъ танцовщиковъ, выдѣлился въ самостоятельную труппу и принялся давать свои представленія на половинныхъ началахъ съ драмой.

16-го августа идетъ «Эсмеральда» балетъ въ 4 дѣйст. Ж. Перро, музыка П. Пуни съ дѣвицами Опферманъ и Кереръ и гг. Морисъ и Артуръ въ главныхъ роляхъ. Затѣмъ были поставлены: «Робертъ и Бертрамъ или два вора», «Жизель», «Волшебная флейта» и т. д.

Балетъ пришелся по вкусу, спектакли хорошо посѣщаются и дирекція г. Протасова торжествуетъ. Вотъ, что говоритъ современникъ объ этихъ представленіяхъ, по поводу поставленнаго 9-го сентября ба-

лета «Студенты и гризетки», произведшаго, какъ теперь принято выражаться, настоящій «фуроръ», «всеі спектакли, которые состояли изъ балетовъ, постоянно были наполнены публикой, къ 12-ти часамъ дня билетовъ уже нельзя было достать никакихъ». Иногда вмѣстѣ съ балетами давались и одноактные водевили, вродѣ: «Картинка съ натуры», «Утка и стаканъ воды» и т. п. Спектакли давались на половинныхъ условіяхъ. Режиссеромъ драматической труппы былъ г. Потѣхинъ, авторъ пьесъ: «Дока на доку нашель» и «Горе-доля». Вслѣдъ за «Доходнымъ мѣстомъ», — съ г. Никитинымъ были даны: «Свои люди сочтемся» и «Ревизоръ»; роли Подхалюзина и Хлестакова были исполнены г. Никитинымъ. Вслѣдъ затѣмъ г. Никитинъ и г-жа Фабіанская-Никитина (его жена) по какимъ-то недоразумѣніямъ вышли изъ состава труппы. Гг. Арди, Долинскій, г-жи Кочевская и Микульская также покинули Кіевъ. 24-го августа «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» съ Виноградовымъ—Красновымъ, Степановой—Красновой, Потѣхинымъ—Афоней, Ивановымъ—Архипомъ. Пьеса имѣла успѣхъ. Въ заключеніе былъ данъ водевиль «На хлѣбъ, на воду».

26-го августа—«Было да прошло», драма въ 5-ти дѣйств. Новицкаго и Родиславскаго и водевиль «1-е апрѣля или мужъ хорошъ, жена еще лучше». 2-го августа—«Женихъ изъ ножевой линіи» ком. Красовскаго. 9-го сентября—бенефисъ супруговъ Опферманъ—балетъ «Студенты и гризетки». 10-го сентября балетъ—«Студенты и гризетки». 11-го сентября балетъ—«Студенты и гризетки» и водевиль «Фофочка». Успѣхъ балета огромный и публика выражаетъ желаніе продолжить этотъ родъ представленій и въ зимнемъ театрѣ. Сезонъ, собственно въ зимнемъ театрѣ, открылся 16-го сентября—«Станціоннымъ зрителемъ» и вод. «Сумасшедшая актриса» 21-го сентября—«Шуба овечья, да душа человѣчья» А. Потѣхина. 24-го—«Не въ свои сани не садись» А. Н. Островскаго.

Съ уходомъ супруговъ Никитиныхъ, г. Арди и г-жи Микульской, въ труппѣ образовался значительный пробѣлъ, заполнить который были приглашены: г. Любекій, дебютировавшій въ «Гувернерѣ» ролью Жоржа Дорси, въ «Ревизорѣ» Хлестаковымъ и Курчаевымъ «Испорченной жизни». Успѣха дебютантъ почти не имѣлъ, но въ труппу былъ принятъ. Это былъ актеръ одного типа съ нелюбимымъ кіевлянами г. Нѣмовымъ, умный, приличный, но безъ внутренняго огонька.

Замѣнить г-жу Микульскую была призвана г-жа Соколова, съ большимъ успѣхомъ сыгравшая Сашеньку въ «На хлѣбъ и на воду», Катринъ—«Любовное зелье» и Финетту въ водевилѣ «Взаимное обученіе». Новая актриса была бойкая, хорошенькая и граціозная дѣвушка, пѣвщая и танцовавшая одинаково успѣшно. Г-жу Кочевскую замѣнила г-жа Майкова, выступившая въ «Грозѣ», «Горькой судьбинѣ» и «Пучинѣ», но безъ особеннаго успѣха, которому много мѣшало и сравненіе съ г-жей Степановой, оставшейся незамѣнимой любимицей кіевской публики. Изъ остальныхъ дебютантовъ, какъ не имѣвшихъ никакого успѣха, былъ принятъ только г. Павловъ; черезъ это нѣкоторые изъ нихъ, напр: супруги Базаровы, попали въ очень тяжелое матеріальное положеніе, такъ какъ пріѣхали изъ-далека въ надеждѣ вѣр-

наго ангажемента 1). Среди всякихъ, забытыхъ комедій вродѣ: «Адама и Евы», «Украинцовъ», «Ямщиковъ» и т. п. отряднымъ явленіемъ можно считать «Пучину»—А. Н. Островскаго, поставленную 1-й разъ въ бенефисъ Н. Д. Ивановой, съ Боровцовымъ—Виноградовымъ, Глафирой—Степановой и Кисельниковымъ—Степановымъ. Въ этотъ-же спектакль бойко былъ разыгранъ водевилъ, начинавшаго тогда свою дѣятельность г. Трофимова, — «Честная компанія». 22-го ноября въ бенефисъ Н. И. Степановой идетъ «Перемелется—мука будетъ», оригинальная комедія московскаго артиста г-на Самарина и водевилъ г. Щигрова «Помолвка въ галерной гавани»; сборъ и успѣхъ средніе. 23-го ноября идетъ балетъ Ж. Перро «Фаустъ» и слѣдуетъ краткая отмѣтка: «театръ полонъ» 2).

26-го декабря 1866 года и 3-го января 1867 г. шелъ «Гражданскій бракъ» Чернявскаго, пьеса, только что разрѣшенная цензурой для представленія и возбудившая много толковъ въ Петербургѣ, словомъ представлявшая самую послѣднюю, сенсационную новость. Въ «Гражданскомъ бракѣ» на первый планъ выдвинулись: г. Степановъ—Новоникольскій; Степанова—Стахѣева; г. Протасовъ—Демьянъ и г. Потѣхинъ—? Плохъ былъ общій любимецъ г. Виноградовъ въ роли американца-дядюшки «изъ несочувствія идеямъ пьесы», какъ говорили въ публикѣ. Слабый успѣхъ драматической труппы ставятъ въ зависимость отъ неудовлетворительной дѣятельности режиссера г. Потѣхина, неумѣвшаго выгодно пользоваться силами труппы, заигранности и безсодержательности репертуара, и небрежности постановки и исполненія новыхъ пьесъ. Составъ драматической труппы къ 1-му января 1867 года, опредѣлился такъ: г-жи Степанова, Жаркова, Майкова, Иванова, Соколова-младшая, Соколова-старшая, Славская, Протасова, Туманская, Гг. Виноградовъ, Любекій, Ивановъ, Протасовъ, Потѣхинъ, Зарѣцкій, Павловъ, Славскій, Семеновъ, Степановъ.

1) Смот. письмо г. Базарова въ редакцію „Кіевскаго телеграфа“.

2) Въ бенефисъ свой г-жа Роза Опферманъ выбрала балетъ Ж. Перро „Катарину или дочь разбойника“, музыка Ц. Пуни, „только что поставленной въ Петербургѣ для Фани Эльслеръ“. Сообщая объ этомъ, рецензентъ „Кіевскаго телеграфа“ пишетъ: „при этомъ случаѣ мы позволимъ себѣ сказать г-жѣ Опферманъ полную благодарность за постановку столькихъ многихъ балетовъ не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, лишь-бы доставить публикѣ удовольствіе новостью балетныхъ танцовщицъ и постановки. Всѣ балеты поставленные на нашей сценѣ, отличаются своей новостью, и увлекали публику, которая приходила въ восторгъ, аплодировала, кричала громкія „браво“ и вызывала по нѣскольку разъ послѣ каждаго дѣйствія г. и г-жу Опферманъ Много мы видѣли балетовъ на кіевской сценѣ, но никогда они не были такъ хорошо и *кругло* (?) съ полнымъ содержаніемъ поставлены. Талантъ гг. Опферманъ такъ хорошъ и имѣетъ тѣ преимущества и достоинства, съ которыми мы посоветуемъ лѣтомъ отправится въ С.-Петербургъ и пожинать тѣ лавры, которыхъ въ Кіевѣ не могутъ получить“. Трогательно!.. Авторъ рецензіи только немного ошибся во времени постановки „Катарини“, которая была поставлена Г. Перро для Фанни Эльслеръ въ 1849 г.

Г-жа Опферманъ послушалась своего восторженнаго критика и дѣйствительно отправилась съ братомъ въ Петербургъ, гдѣ однако ее ожидалъ полный провалъ. Появившихъ въ бенефисъ Н. П. Троицкаго въ „Катаринѣ“, она, вызвавъ дружный смѣхъ зрительной залы и негодованіе записныхъ балетомановъ, успѣха не имѣла и удалилась вспять. Сравненіе съ Аделью Гранцовой оказалось ей не по силамъ. См. „Нашъ балетъ“ А. А. Плещеева.

26-го января шель «Князь Серебряный» (картины русских нравовъ второй половины XVII ст.) (?) въ 5 дѣйств. сочин. г. Доброва, переделка изъ романа гр. А. К. Толстого. Балетъ окончательно беретъ верхъ надъ драмой, что вызываетъ рѣзкія нападки на дирекцію г. Протасова. Особенное негодованіе рецензентовъ вызываетъ «quasi—балетъ «Студенты и гризетки», отличавшейся «большой откровенностью танцевъ и жестикულიцій», но дѣлавшій огромные сборы. Г. Виноградовъ далъ въ свой бенефисъ, въ 1-й разъ въ Кіевѣ, (?) «Воеводу» А. Н. Островскаго, поставленнаго старательно, но разыграннаго слабо. Марью Васильевну играла г-жа Степанова; Алёну—Соколова, Шалыгина—Г. Виноградовъ, Бастрюкова-сына—г. Степановъ.

Затѣмъ были поставлены: «Козьма Мининъ-Сухорукъ» его-же и «Паутина» г. Манна, погибшіе отъ небрежной постановки и исполненія. 29-го января состоялся прощальный бенефисъ г-жи Степановой, поставившей «Свѣтскія ширмы» Дьяченка. Степанова, по единомудушнымъ отзывамъ того времени, была очень хорошей драматической актрисой и пользовалась большимъ успѣхомъ у кіевской публики въ пьесахъ А. Н. Островскаго, особенно: «Грозь», «Бѣдной невѣстѣ» и «Воспитанницѣ». Бенефисы въ труппѣ г. Протасова были часты и при не совсѣмъ удачномъ выборѣ пьесъ, интересныхъ только бенефицианту, въ репертуарѣ воцарился сумбуръ: «Кохинхинка», «Мазепа», «Въ глуши» и т. д. вплоть до «Ужасной ночи въ окрестностяхъ Швейцаріи» съ г. Доброжанскимъ ¹⁾ и «Сумасшествія отъ любви» съ «Купеческой полькой», поставленныхъ г. Виноградовымъ,—смѣняютъ другъ друга. Режиссера никто не слушалъ, роли распределялись по пріятельству, отчего исполненіе большей частью было неудачное. Рецензенты горячо порицаютъ артистовъ за выборъ пьесъ, называя его «позорнымъ», говоря, что поставивъ свои личные интересы, интересы своего самолюбія, выше всего, актеры роняютъ то искусство, которому служатъ!... Достается и режиссеру Потѣхину за неумѣнье упрочить свой авторитетъ, недостатокъ опытности въ томъ дѣлѣ, за которое онъ взялся... и т. д.

Дѣла пошли плохо. Протасовъ сильно задолжалъ.

7-го февраля въ бенефисъ г. Любскаго идетъ «Ревизоръ»—съ «большимъ дивертисментомъ». Хлестакова исполнялъ самъ бенефициантъ, Городничаго—Виноградовъ, Городничиху—Иванова, Марью Антоновну—г-жа Соколова-младшая. Дивертисментъ этотъ состоялъ изъ живыхъ картинъ, балета, игры на скрипкѣ и пѣнія малороссійскихъ пѣсенъ и т. п. Въ февралѣ, судебный приставъ опечаталъ имущество г. Протасова и наложилъ арестъ на театральную кассу. Актёры согласились кончить сезонъ, а администрація обязалась обезпечить имъ жалованье за февраль мѣсяць. Протасовъ оправдывался тѣмъ, что онъ снялъ театръ, принявъ на себя обязательство уплатить въ 3 года кредиторамъ 11,000 руб. долгу, сдѣланныхъ еще гг. Милославскимъ и Новиковымъ. Дѣла шли плохо, итальянская опера принесла большой убытокъ, и въ довершеніе злключеній у несчастнаго антрепренера сбѣжала

¹⁾ Очень плохой трагикъ, дурно говорившій по русски, принятый за чѣмъ-то въ труппу въ серединѣ сезона.

актриса-жена, захвативъ съ собою и послѣднее цѣнное имущество своего супруга-антрепренера, которое онъ оцѣнивалъ больше 5000 руб...

Объясненія г. Протасова, впрочемъ, не считались безусловно достоверными; отъ антрепризы сейчасъ-же по окончаніи сезона онъ долженъ былъ отказаться.

Управленію театромъ былъ приданъ коллегиальный характеръ, нѣчто вродѣ парламента съ верхней и нижней палатой; выработаны были подробныя правила, опредѣлявшія, какъ права и преимущества членовъ новой дирекціи, такъ равно и ихъ обязанности.

§ 1 этихъ правилъ гласилъ: Почетные попечители: Генераль-Губернаторъ—(А. П. Безакъ), Губернаторъ—(Казнаковъ), Губернскій предводитель дворянства—и др. лица по назначенію Г. Начальника края.

§ 2—Театральный комитетъ состоитъ подъ предѣлательствомъ г. Губернатора Н. Г. Казнакова, изъ членовъ: городского головы Войтенко; младшаго инженера губернскаго управления капитана Проскурякова; начальника отдѣленія канцеляріи генераль-губернатора Снѣжко и полиціймейстера полковника фонъ-Гюббенета.

§ 3.—Управленіе кievскимъ театромъ возлагается исключительно на дирекцію, состоящую изъ двухъ директоровъ-распорядителей, назначаемыхъ генераль-губернаторомъ и имѣющихъ право голоса въ комитетѣ наравнѣ съ членами. Назначены директорами: подполковники Кумме по хозяйственной, Познанскій по сценической части.

§ 4.—Права и обязанности комитета заключаются:

а) въ разсмотрѣніи и утвержденіи представленій директоровъ передъ началомъ сезона: о бюджетѣ, о составѣ труппы, о расходахъ по хозяйственной части на предстоящій сезонъ.

б) Въ повѣркѣ ежемѣсячно театральныхъ суммъ и приходо-расходныхъ книгъ.

в) Въ разсмотрѣніи проэктовъ, представляемыхъ директорами, касающихся непредвидѣнныхъ, но требуемыхъ обстоятельствами, значительныхъ расходовъ и разрѣшеніе таковыхъ съ утвержденія Генераль-Губернатора.

§ 7.—Директора-распорядители управляютъ театромъ самостоятельно, и всѣ жалобы на ихъ распоряженія и дѣйствія отъ лицъ принадлежащихъ къ театру, театральнымъ комитетомъ не принимаются, и т. д. до § 15 включительно. Вознагражденія ни членамъ комитета, ни директорамъ никакого не полагалось.

Лѣтнія представленія драматической труппы, уже подъ управленіемъ новой дирекціи, открылись 10-го апрѣля. Составъ труппы значительно обновился.

Труппа состояла: изъ г-жъ—Стрѣлковой, Трусовой, Жарковой, Новицкой, Соколовой, Соловьевой, Глазуновой, Стремляновой. Гг. Виноградова, Любскаго, Надлера, Нечаева, Новикова-Иванова, Потѣхина, Соловьева, Семенова, Стремлянова. Въ непродолжительномъ времени мужской персоналъ увеличился приглашеннымъ г. Протасовымъ. 8-го мая, по приглашенію дирекціи, пріѣхалъ на гастроли артистъ С.-Петербургскихъ Императ. театровъ П. В. Васильевъ, извѣстный больше подъ именемъ Васильева 2-го. Гастроли начались ролью Любима Торцова въ ком. А. Н. Островскаго «Бѣдность не порокъ»; затѣмъ онъ сыгралъ: Краснова въ драмѣ—«Грѣхъ да бѣда на кого не

живеть» того-же автора; Билкина въ «Омутъ» г. Владыкина; Расплюева въ «Свадѣбѣ Кречинскаго»; Боярышниковъ въ комедіи Чернышева— «Не въ деньгахъ счастье»; Вырина въ «Станціонномъ зрителѣ» Куликова; Пузовка-сына въ «Однодворцѣ» А. О. Писемскаго; Кочкарева— въ гоголевской «Женитьбѣ»; Побѣдинскаго—въ «Мишурѣ» А. Потѣхина; Бальзамина—въ ком. А. Н. Островскаго «Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь»; Лисичкина—въ «Дочери русскаго актера». Успѣхъ Васильевъ имѣлъ слабый; театральная публика, дѣлившаяся на два лагеря: поклонниковъ гг. Никитина и Виноградова, опасаясь, что сіяніе ихъ любимцевъ померкнетъ въ лучахъ столичнаго свѣтила, встрѣтила этого превосходнаго артиста холодно и недружелюбно.

Гастроли г. Васильева окончились 24-го іюня, устроеннымъ имъ литературнымъ вечеромъ въ залѣ дворянскаго собранія. Нейтральная часть публики, оцѣнившая крупный талантъ П. В. Васильева, выражала сожалѣніе, что гастроли этого артиста не были продолжены дирекціей, такъ такъ самъ г. Васильевъ, повидимому, желалъ этого.

Дирекція, которую обвиняли въ неумѣннѣ удержать талантливаго гастролера въ угоду чьимъ то проискамъ, вынуждена была объясниться. Оказалось, что послѣ 13-ти сыгранныхъ спектаклей г. Васильевъ повысилъ разовую плату на 33⁰/₁₀ и потребовалъ, чтобы послѣ 9-ти сыгранныхъ спектаклей ему былъ данъ полный бенефисъ. Дирекція согласилась. Но г. Васильевъ во избѣжаніе репетицій пожелалъ повторить нѣкоторыя игранныя роли, дирекція на это согласиться не могла, такъ какъ повтореніе «Жениха изъ ножевой линіи» съ г. Васильевымъ въ роли Мордоплюева, одной изъ лучшихъ ролей его репертуара, дало сбору всего—40 руб. Васильевъ на уступки не пошелъ, на томъ и разстались. Не смотря на всѣ старанія дирекціи, относившейся къ своимъ обязанностямъ очень добросовѣстно, дѣла драматическаго театра шли неудачно. Г-жа Стрѣлкова, старая, въ буквальный смыслъ слова, знакомая Кіева, не нравилась и замѣнить г-жу Степанову не могла. Попробовала дирекція обратиться съ предложеніемъ ангажемента къ послѣдней, но получила отъ ея супруга отказъ въ дерзкой и грубой формѣ, такъ какъ предложенныя условія г. Степановъ нашелъ оскорбительными для артистическаго самолюбія своей жены и, надо думать, для своего собственнаго. Наконецъ Стрѣлкова, обиженная своимъ неуспѣхомъ, объявила, что въ августѣ уѣзжаетъ и, такимъ образомъ, дирекція на зимній сезонъ осталась совсѣмъ безъ первой драматической актрисы. Пришлось отыскивать въ серединѣ лѣтняго сезона, драматическую актрису, что конечно было не легко. Изъ бѣды выручила злополучную дирекцію молодая актриса московскаго драматическаго кружка г-жа Савицкая ¹⁾ которую очень лестно рекомендовали Островскій и Писемскій, какъ талантливую исполнительницу бытового репертуара,

¹⁾ Никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этой актрисѣ мы не имѣемъ, такъ какъ представители печатнаго слова того времени, хотя и отличались ревнивымъ охраненіемъ, такъ сказать, идеальныхъ интересовъ драматическаго искусства, но чрезвычайно мало давали фактическаго матерьяла. Въ виду-же того обстоятельства, что г-жа Стрѣлкова осталась на зимній сезонъ 67—68 г., надо полагать, что г-жа Савицкая совсѣмъ въ Кіевъ не пріѣзжала и ангажементъ ея не состоялся. Прим. авт.

владѣвшую кромѣ того хорошимъ и сильнымъ голосомъ. Надѣялись, что она воскреситъ «Грозу», павшую послѣ ухода г-жи Степановой и дебюта «любимицы кавказской публики» г-жи Ижорской, выступившей въ роли Катерины въ бенефисъ г. Любскаго и блистательно ее прова- лившей.

Начались бенефисы, пришлось считаться съ самолюбіемъ артистовъ съ ихъ взглядами на искусство съ точки зрѣнія хорошаго сбора. Репер- туаръ сталъ принимать настолько пестрый характеръ, что дирекція сочла нужнымъ опубликовать, что слагаетъ съ себя всякую отвѣтствен- ность за программу и исполненіе бенефисныхъ и дебютныхъ спектак- лей. Дѣла театра не поправлялись и онъ приносилъ дирекціи только убытокъ и непріятности. Ежемѣсячное содержаніе:

труппы	2590 р.	} Не показаны расходы на монтажъ.
оркестра	750 р.	
машинистъ и прислуга	300 р.	
<hr/>		
3550 р.		

Сборъ-же за 15 спектаклей, данныхъ съ 29-го апрѣля по 19-е мая равнялся всего 2658 р. 61 к., т. е. убытокъ=992 р. 61 коп. Дѣла весь валовой доходъ на 15, получится 177 р. 24 коп. средняго сбора отъ каждаго представленія, тогда, какъ для того только, чтобы театръ могъ окупать свои расходы, необходимо, чтобы средняя цифра сбора была не меньше 266 р. Самый большой сборъ былъ 11-го мая въ первый выходъ г. Васильева.

Эти 15 спектаклей состояли изъ 18-ти драмъ и комедій и 18-ти водевилей. 17 пьесъ было русскихъ и одна, «Дебора»¹⁾ Мозентала, пе- реводная. По фамиліямъ авторовъ пьесы распредѣлялись такъ: Вла- дыкинъ—1, Гоголь—1, Григорьевъ—1, Красовскій—1, Мозенталь—1, Островскій—3, Потѣхинъ—1, гр. Соллогубъ—1, Сухово-Кобылинъ—1, Тургеневъ—1, Трубинъ 1, Чернышевъ—1; преобладаемъ хорошихъ литературныхъ именъ, на долю которыхъ пришлось 9 пьесъ изъ 15-ти, репертуаръ былъ обязанъ гастролемъ П. В. Васильева. Хозяйственная сторона театральнаго дѣла тоже требовала большаго вниманія и изъ отчета дирекціи драматическаго театра за два первые мѣсяца мы ви- димъ, что театръ до этого времени освѣщался масляными лампами, отчего на сценѣ и въ коридорахъ было очень темно. Дирекція завела керосиновые лампы, что вмѣстѣ съ расходомъ на освѣщеніе стоило 200 р. Зрительная зала освѣщалась свѣчами, которыя вставлялись въ красивые и дорогіе бронзовые бра, замѣнить которые лампами дирекція не разрѣшила.

Неудовлетворительность драматическаго театра и его дефицитъ дали перевѣсъ сторонникамъ оперы, тѣмъ болѣе, что находившійся «не у дѣла» Фердинандъ Бергеръ тоже не оставался бездѣятельнымъ и всячески старался попасть въ театръ «на кормленіе».

²⁾ „Дебора“—была одна изъ излюбленныхъ провинціальными актри- сами пьесъ, такъ какъ роль героини давала исполнительницѣ возможность самымъ эффектнымъ образомъ раскрыть передъ публикой всю глубину и разнообразіе своего драматическаго таланта. Прим. авт.

Результатом агитации было заявление дирекции, отъ 15-го августа 1867 г., что она командировала въ С.-Петербургъ и Москву, для формироваія оперной труппы, лицо—«знающее хорошо музыку и оперное дѣло» т. е. «иностранца Фердинанда Бергера».

Сезонъ 1867—68 г. начался довольно поздно—21-го сентября—комедіей А. С. Грибоѣдова «Горе отъ ума». Слѣдующими пьесами были: «Испорченная жизнь» Чернышева и «Ревизоръ» Н. В. Гоголя. Труппа состояла: изъ г-жъ—Стрѣлковой, Трусовой, Соловьевой, Надлеръ, Оедоровой, Жарковой, Славской и Новицкой. Гг. Максимова, Виноградова, Иловайскаго, Яковлева, Любскаго, Надлера, Соловьева, Протасова, Славскаго. Г. Максимовъ артистъ С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ, прозванный въ отличіе отъ прочихъ Максимовыхъ, которыхъ тамъ было довольно много, М. Максимовымъ, дебютировалъ въ «Горѣ отъ ума» и «Ревизорѣ» ролями Чацкаго и Хлестакова съ хорошимъ успѣхомъ. Прочія роли въ «Горѣ отъ ума» распредѣлились такъ: Софья—Трусова, Лиза—Стрѣлкова, Фамусовъ—Иловаискій, Скалозубъ—Соловьевъ. Другой дебютантъ г. Яковлевъ выступилъ въ роли Курчаева въ «Испорченной жизни» Чернышева. Режиссеромъ былъ Ѳ. Надлеръ, пользовавшійся въ провинціи, главнымъ образомъ въ Харьковѣ, репутаціей талантливаго актера и опытнаго режиссера. Г. Надлеръ былъ въ тоже время и драматургомъ, но поставленная имъ 17-го октября собственная комедія «Родное не пропадаетъ» успѣха не имѣла. 21-го октября дирекція дѣлаетъ заявленіе, что драматическіе спектакли будутъ даваться, какъ прежде, по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ, а въ остальные дни русская опера. 27-го октября ¹⁾ идетъ «Гамлетъ» съ г. Максимовымъ въ главной роли. Объ исполненіи этой роли г. Максимовымъ отзываются съ большой похвалой, хотя разборъ этого исполненія въ обѣихъ газетахъ отличается больше лирическими отступленіями чѣмъ опредѣленностью. 7-го ноября бенефисъ дирижера оркестра г. Велинскаго, поставившаго, въ 1-й разъ въ Кіевѣ, «Виноватую» А. А. Потѣхина, «Первый чинъ» Трофимова и «Танцовщицы по неволѣ»—Ермолаева. 17-го октября г-жа Трусова поставила «Расточителя»—Н. Стебницкаго. Возвращеніе г-жи Стрѣлковой на амплуа первой драматической актрисы, дало поводъ къ любопытному турниру между театральными обозрѣвателями на поляхъ «Кіевского Телеграфа». Вообще, что касается ретивости въ охраненіи идеальныхъ интересовъ искусства, то въ основѣ она можетъ быть не была лишена и извѣстной доли матерьялизма. Н. Волгинъ, начавшій свою рецензентскую карьеру случайнымъ разборомъ «Гражданскаго брака» въ сезонъ, 1866—67 г., написалъ крайне суровое обозрѣніе лѣтняго сезона 67 г., въ которомъ г-жа Стрѣлкова, какъ актриса, приводилась къ нулю. Суровая рѣчь обозрѣвателя слегка смутила даже редакцію «Кіевского Телеграфа», вообще говоря, смущавшуюся только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и она «сочла себя вправѣ сдѣлать маленькія измѣненія»..

1) Въ брошюрѣ В. А. Чечотта „25-лѣтіе кіевской русской оперы“ 27-мъ октября помѣчено открытіе русскихъ оперныхъ спектаклей, опер. „Аскольдова могила“, но это неправильно, „Аскольдова могила“ шла 26-го октября 1867 года.

Прим. авт.

Но это не помогло. Г. Иванъ Днѣпровъ, пребывавшій доселѣ въ неизвѣстности, выступилъ въ защиту таланта г-жи Стрѣлковой и «на натискъ пламенный, былъ данъ отпоръ суровый»!... Г. Днѣпровъ сразилъ своего противника и занялъ его рецензентскую позицію въ «Кіевскомъ Телеграфѣ». Такимъ образомъ г-жа Стрѣлкова еще при жизни была реабилитирована въ качествѣ таланта и добродѣтель восторжествовала!... Увы!.. Все не вѣчно подъ дуною... Самъ торжествующій Иванъ Днѣпровъ вскорѣ подвергся обвиненію и публичному сыску отъ Ираклія Дунаева, по подозрѣнію въ ослабленіи г. Надлеру,—и страницы «Кіевского Телеграфа» оскудѣли театральными обзорѣями надолго....

«Такъ тонуть маленькія дѣти, купаясь жаркою порой!...»

26-го марта 1868 г. Генераль-Губернаторъ отмѣнилъ чиновную дирекцію, верхняя и нижняя палаты театрального парламента сложили свои полномочія. Призванъ былъ «иностранецъ Фердинандъ Бергеръ», который и сталъ «володѣти» театромъ и 6000 р. казенной субсидіи, ¹⁾ на правахъ «ограниченнаго монарха», такъ какъ къ нему, для наблюденія загѣмъ, чтобы «общій ходъ театрального дѣла въ Кіевѣ соответствовалъ видамъ Правительства, даровавшаго субсидію», назначенъ былъ директоромъ д. с. с. М. Н. Поповъ. Въ виду-же «многосложныхъ служебныхъ обязанностей» послѣдняго, въ помощь къ нему былъ назначенъ рецензентъ газеты «Кіевлянинъ»—Ө. Ромеръ. Кромѣ того, какъ гарантію въ точномъ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ, г. Бергеръ внесъ залогъ въ 5000 р. Предполагалось вести дѣло широко и добродѣтельно. Въ репертуарѣ рѣшили дать полное преобладаніе русской народной драмѣ, пьесамъ: Гоголя, Островскаго, А. Потѣхина ²⁾, Писемскаго и т. п.

Тѣмъ не менѣе, дирекція принимала на себя обязательство, независимо отъ этого, немедленно знакомить кіевскую публику и со всеми «сколько нибудь замѣчательными русскими новинками». Иностранная драматургія тоже не была обижена. «Больше избѣгая односторонности», заявляетъ новая дирекція устами г. Ромера, «мы будемъ зорко слѣдить и за всемъ выдающимся въ драматической жизни Западной Европы и при первой возможности будемъ ставить пьесы иностранныхъ писателей, которые обращаютъ на себя вниманіе по своему значенію или успѣху. Такъ, напримѣръ, сдѣланы распоряженія объ удовлетворительной, даже эффектной, постановкѣ зимой, оперетокъ Оффенбаха». (?) Это, что называется: благодарю не ожидалъ! Предполагалось также пригласить лѣтомъ на гастроли: С. В. Шумскаго, П. М. Садовскаго, В. В. Самойлова... Предположенія, такъ предположеніями и остались: на гастроли никто не пріѣхалъ, а послѣдствія, увы!... показали, что трудно на землѣ насаждать добродѣтели, а тѣмъ паче театральныя.

¹⁾ Изъ отпущенныхъ Правительствомъ въ распоряженіе Генераль-Губернатора 9000 р., для поддержки русскихъ драматическихъ представлений въ городахъ: Кіевъ, Житомиръ и Каменецъ-Подольскъ, въ распоряженіе кіевской дирекціи было предоставлено 6000 руб. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, вся субсидія цѣликомъ была отдана кіевской оперной антрепризѣ.

²⁾ Г-нъ А. Потѣхинъ былъ тогда почитаемъ наравнѣ, если не выше Гоголя и Островскаго.
Прим. авт.

Спектакли начались 2-го апрѣля «Тяжелыми днями», при слѣдующемъ составѣ труппы: г-жи Фабіанская-Никитина, Иванова, Надлеръ, Славина, Павлова, Крылова, Ѳедорова. Гг. Н. Х. Рыбаковъ, Никитинъ, Протасовъ, Лавровъ, Любскій, Надлеръ, Яковлевъ... Кромѣ того предполагалось усилить труппу приглашеніемъ лучшей въ провинціи водевильной актрисы того времени К. В. Шмитгофъ, а также пригласить: г. Арди и г-жъ Воронину и Качевскую. Но и это не осуществилось и не вышло изъ области предположеній. Режиссеромъ остался г. Надлеръ. Самымъ интереснымъ персонажемъ труппы являлся несомнѣнно Н. Х. Рыбаковъ, который 30 лѣтъ тому назадъ съ огромнымъ успѣхомъ выступалъ въ Кіевѣ въ роляхъ, такъ называемаго, каратыгинскаго репертуара; блестящее исполненіе ролей вродѣ: Велизарія въ драмѣ Ободовскаго того же названія или Гюга Бидермана въ драмѣ Н. Полевого «Смерть или честь» создали ему репутацію выдающагося трагическаго актера ложно-классической, напыщенно-декламационной школы; личные-же качества г. Рыбакова, извѣстнаго буквально всей Россіи, дали исключительную популярность имени Николая Хрисанфовича, какъ человѣка, въ которомъ рѣдкія дарованія счастливо сочетались съ еще болѣе рѣдкимъ благородствомъ души и добротой теплаго, отзывчиваго на чужое горе и несчастіе, сердца. Имя этого типичнаго трагика принадлежитъ къ лучшимъ именамъ исторіи русскаго театра и покуда будутъ люди, видящіе въ театрѣ не одну только забаву, а школу общественныхъ нравовъ, школу укрѣпленія и развитія общественнаго самосознанія, до тѣхъ поръ имя провинціального актера Николая Хрисанфовича Рыбакова будетъ бессмертно.

Интересъ къ Рыбакову усиливался еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ совершенно отказался отъ славныхъ традицій прошлаго и, отдавая дань современности, «перешелъ», какъ говорили «въ лагерь реалистовъ» т. е. приспособилъ свои исполнительскія способности къ бытовому репертуару, преимущественно къ пьесамъ А. Н. Островскаго и, какъ мы увидимъ ниже, съ честью занялъ первенствующее положеніе и въ новомъ для него дѣлѣ.

Какая поучительная фигура этотъ артистъ, большую часть своей жизни служившій по убѣжденію однимъ началамъ искусства, достигшій на этомъ поприщѣ громкой славы, на склонѣ дней, не упорствуя въ служеніи ложнымъ богамъ, когда ложность ихъ обнаружилась, прямо и благородно, хотя, быть можетъ, и не безъ боли душевной, порываетъ онъ со своимъ славнымъ прошлымъ, покидаетъ котурны и царственную тогу трагедіи, чтобы воплотиться въ личность самодура-купца, облаченнаго въ длиннополый сюртукъ и сапоги-бутылками, а торжественно-важную рѣчь героя смѣнить на дикій бредъ захмелѣвшаго Тита Титыча Брускова...

Въ этой именно роли Н. Х. Рыбаковъ выступилъ передъ новымъ поколѣніемъ кіевской публики послѣ 30-ти лѣтняго промежутка и сразу приобрѣлъ все симпатіи. Сравненіе съ прежнимъ исполнителемъ этой роли г. Виноградовымъ, признаннымъ фаворитомъ мѣстной публики, не только не помѣшало успѣху маститаго ветерана русской сцены, но даже, сверхъ всякаго ожиданія, оказалось не въ пользу послѣдняго.

Рыбаковъ игралъ просто, безъ всякихъ внѣшнихъ эффектовъ, отбѣняя главнымъ образомъ, внутреннюю сущность Брускова; созданный

имъ пѣльный, жизнено-правдивый образъ семейнаго деспота, убѣжденнаго въ правотѣ и необходимости своихъ поступковъ и дѣйствій до перваго столкновенія съ отрезвляющей дѣйствительностью, отодвинулъ назадъ шаблонный типъ купца-самодура, съ каррикатурной важностью, неистовымъ крикомъ, непрерывно стучащаго кулаками, какимъ по описанію, изображалъ Брускова—г. Виноградовъ.

Дальнѣйшіе дебюты артиста только подтвердили и усилили благоприятность перваго впечатлѣнія. 4-го апрѣля—«Было да прошло» драма Новицкаго и Родиславскаго, съ Н. Х. Рыбаковымъ въ роли князя Орловскаго. 6-го апрѣля—«Бѣдность не порокъ» съ Н. Х. Рыбаковымъ въ роли Любима Торцова, исполненіе этой роли отличалось такой-же глубокой обдуманностью общаго характера типа, какъ равно простотою и правдивостью сценическихъ пріемовъ для его воспроизведенія. Дальнѣйшими ролями Н. Х. Рыбакова были: генерала Бородавкина въ «Виноватой А. Потѣхина, отца Троши въ «Друзьяхъ-пріятеляхъ» («*Nos intims*») В. Сарду и Делакторскаго въ «Испорченной жизни» Чернышева. Послѣдняя роль изъ всѣхъ была наименѣе удачной и сравненіе оказалось въ пользу г. Виноградова, что легко объясняется ея по преимуществу резонерскимъ характеромъ. 16-го апрѣля состоялся бенефисъ Н. Х. Рыбакова—«Друзья-пріятели» («*Nos intims*») ком. В. Сарду, переводъ съ французскаго кн. Кугушева и водевилъ «Голь на выдумки хитра». 17-го апрѣля былъ устроенъ народный спектакль, состоявшій изъ драмы Н. Полевого—«Параша-Сибирячка» и водевиля «Ямщики». 19-го апрѣля бенефисъ режиссера Надлера «Семейные пороги» В. Дяченка съ г-жей Никитиной-Фабіанской въ главной роли и вод. «Дружеская лоттерей». Г-жѣ Фабіанской удавались роли въ пьесахъ Дяченка, переводныхъ съ французскаго и вообще въ, такъ называемой, «салонной комедіи». Обладая отличной сценической внѣшностью, она отличалась большою обдуманностью исполненія и умѣньемъ располагать своими сценическими средствами самымъ выгоднымъ образомъ. Туалеты ея отличались роскошью и изяществомъ. Слаба она была безусловно въ пьесахъ А. Н. Островскаго, гдѣ ея польское происхожденіе и отсутствіе способности проникаться непосредственнымъ чувствомъ, расхолаживали впечатлѣніе ея, все-же, умнаго и интереснаго исполненія. Какъ курьезъ, можно привести, что къ числу ея любимыхъ и наиболѣе удававшихся ей ролей бытового репертуара была роль Лизаветы въ «Горькой судьбинѣ» А. О. Писемскаго ¹⁾.

1) Е. А. Фабіанская занимала одно изъ почетныхъ мѣсть въ русскомъ театральномъ мірѣ и принадлежала къ провинціальнымъ извѣстностямъ того времени, къ которымъ кромѣ нея причислялись: г-жи Степанова, Шмитгофъ, Стрѣлкова, Воронина; гг. Рыбаковъ, Милославскій, Бергъ, Никитинъ, Новиковы Никифоръ и Петръ, Виноградовъ и Протасовъ. Изъ нихъ К. Б. Шмитгофъ была даровитый самородокъ, актриса безъ всякой школы, но чрезвычайно и разносторонне даровитая, амплуа ея было водевилъ и легкая комедія, въ которыхъ она не имѣла соперницъ. Г-жа Стрѣлкова была, напротивъ, актриса съ хорошей, но въ то время уже устарѣвшей школой; не сумѣвъ во время отказаться отъ декламационной рутины и приворовить свои способности къ исполненію пьесъ бытового и соотвѣтствующаго ея возрасту репертуара, она не имѣла и прежняго успѣха. Г-нъ Никитинъ, былъ скорѣе чтець, чѣмъ актеръ; читалъ онъ превосходно, просто и выразительно, но игралъ неровно, небрежно относился къ изученію исполняе-

21-го апрѣля—«Доходное мѣсто» съ г-жей Фабианской и гг. Рыбаковымъ и Никитинымъ въ главныхъ роляхъ. 28-го апрѣля бенефисъ г-жи Фабианской—«Гражданскій бракъ» и «Назвалъ груздемъ, такъ полюбзай въ кузовъ» г. Тарновскаго. 30-го апрѣля—«Горькая судьбина» и «Мужъ подь баншмакомъ». 2-го мая—«Пасынокъ» Р. Толстого и «Осенній вечеръ въ деревнѣ» Н. Куликова. Публика, заинтересованная Н. Х. Рыбаковымъ, пожелала взглянуть на послѣдняго мѳикана трагедіи въ какой нибудь пьесѣ репертуара 30-хъ годовъ,—въ трагедіи «Велизарій» Ободовскаго или въ «Смерть или честь» Н. Полевого,—какъ рѣдкій случай самолично видѣть типичнаго представителя каратыгинской школы въ его лучшихъ созданіяхъ.

Рыбаковъ согласился удовлетворить любопытство публики и 9-го мая въ лѣтнемъ театрѣ въ «Шато-де-Флеръ» спектакли драматической труппы открылись драмой Н. Полевого - «Смерть или честь» съ Н. Х. Рыбаковымъ въ роли Гюга Бидермана. Успѣхъ Рыбаковъ имѣлъ огромный, но пьеса обставленная актерами не умѣвшими декламировать, чувствовавшими себя неловко въ непривычной для нихъ обстановкѣ, прошла слабо и впечатлѣнія не произвела. Успѣху пьесы значительно повредила неудовлетворительность режиссерской и монтировочной части, даже просто отсутствіе необходимыхъ декораций въ лѣтнемъ театрѣ, вовсе не приспособленномъ къ исполненію обстановочныхъ пьесъ 1).

22-го мая состоялся дебютъ Е. М. Вознесенской, выбравшей роль Авдотьи Максимовны въ ком. А. Н. Островскаго «Не въ свои сани не садись». Дебютъ прошелъ очень успѣшно, что несомнѣнно говорить въ пользу таланта артистки, такъ какъ роль Авдотьи Максимовны принадлежала къ числу лучшихъ ролей въ репертуарѣ Н. И. Степановой, которую никто до сихъ поръ не могъ замѣтити въ симпатіяхъ кievской публики. Русакова просто и натурально сыграла Н. Х. Рыбаковъ, чѣмъ въ значительной степени способствовалъ болѣе правильному пониманію этого типа. Маломальскій—Протасовъ и Бородинъ—Любскій, способствовали успѣшному исполненію пьесы. Въ заключеніе были постав-

мыхъ ролей, обнаруживая большую склонность къ внѣшнимъ эффектамъ и позировкѣ. Репертуаръ его былъ обширенъ и отличался крайнимъ разнообразіемъ. Г-нъ Протасовъ былъ весьма даровитый комикъ, но актеръ малокультурный и склонный къ шаржу. Характеристики остальныхъ лицъ сдѣланы нами, отчасти, уже раньше

Прим. авт.

1) Г. Надлеръ, режиссеръ труппы, чрезвычайно обиженный мѣтками и остроумными указаніями рецензента газеты „Кievлянинъ“ г. Льва Пересопницкаго на плохую постановку драмы Полевого, разразился въ отвѣдъ письмомъ въ редакцію, которое настолько характерно, что мы не можемъ удержаться, чтобы не привести изъ него заключительныхъ словъ, имѣющихъ, такъ сказать, принципиальный характеръ: „И такъ уже, посредствомъ ругни и нападковъ провинціальныхъ критиковъ и рецензентовъ, пишетъ г. Надлеръ, очень мало понимающихъ въ дѣлѣ театра, погибло много молодыхъ силъ и талантовъ въ самомъ ихъ зародышѣ. Конечно кому до этого какое дѣло, но мнѣ, г. рецензентъ, какъ вѣрному слугѣ театральнаго искусства, больно видѣть упадокъ театра. А кто-же причиной этого? Услужливые критики *)! Если вы, гг. критики и рецензенты, хотите быть истинно строгими судьями и желаете приносить посильную пользу театру, то прежде всего, указавъ на недостатки и слабости играющихъ, посоветуйте какъ ихъ ис-

*) Солидная редакція „Кievлянина“ дѣлаетъ примѣчаніе: „одни поддѣльные цвѣты боятся дожда“.

лена веселая ком. «Мужъ какихъ мало и жена какихъ много» съ г-жей Фабіанской и Ѳedorовой и г. Никитинымъ. Пьеса была сыграна блестяще и спектакль вышелъ однимъ изъ лучшихъ въ сезонѣ. Г. Надлеръ для второго своего бенефиса выбралъ «Лесту днѣпровскую русалку» волшебную оперу репертуара первой половины текущаго столѣтія, что дало возможность рецензенту «Кіевлянина» г. Льву Пересопницкому написать остроумную отвѣдь обидчивому режиссеру; «при подобной заботливости вѣрнаго слуги театральнаго дѣла, говорить рецензентъ, драматическое искусство на кіевской сценѣ достигнетъ, по крайней мѣрѣ, той высоты, на которую возносится Таробаръ на крыльяхъ вѣтряной мельницы». Но резонно осмѣивая претензіи г. Надлера нисколько не отвѣчавшія его дѣламъ, г. Пересопницкому, чтобы оставаться постѣдовательнымъ, слѣдовало-бы уже присоединить къ режиссеру драматической труппы и редакцію собственной газеты, которая съ весьма серьезной миной пустилась въ «ученыя разысканія» по поводу этой пьесы, что, конечно, въ значительной степени извиняло бенефисные вкусы г. Надлера 1).

18-го іюня въ бенефисъ г. Яковлева была поставлена въ I-й разъ въ Кіевѣ «Василиса Мелентьева» А. Н. Островскаго. Поставлена была пьеса очень тщательно; впечатлѣнію мѣшали только неудачныя декорации, представлявшія вообще слабую сторону лѣтняго театра; такъ напримѣръ, покой царицы Анны, представляло зало въ готическомъ стилѣ. Костюмы были хороши и вѣрны эпохѣ. Разыграна пьеса была очень дружно. Рыбаковъ—Грозный, Вознесенская—Василиса, Ѳedorова—царица Анна, Колычевъ—Яковлевъ и Лавровъ—Малюта имѣли боль-

править, эти недостатки, и ужъ послѣ судите.**) Если ваши замѣчанія дѣльны и справедливы, и въ особенности не мелочны, то повѣрьте, что каждый актеръ приметъ ихъ съ благодарностью и постарается исправить свои ошибки. Но если вы пускаете въ ходъ только жестокой сарказмъ, перемѣшанный съ дорогимъ комизмомъ, то пользы никому не принесете, а только заставите насъ смотрѣть съ сожалѣніемъ на ваши критики и разборы и т. п. Это первыя и послѣднія строки, которыми отвѣчаетъ режиссеръ кіевского театра, Ѳ. Надлеръ 4.

Надо замѣтить, что фактическую вѣрность сдѣланныхъ замѣчаній не отрицаетъ самъ г. Надлеръ, но повидимому рѣшительно не чувствуетъ благодарности и желанія исправить свои ошибки, вѣроятно относя замѣчанія г. Пересопницкаго къ категоріи „мелочныхъ“. Мы сами, за свое довольно продолжительное общеніе съ театромъ и его представителями, не встрѣчали къ сожалѣнію, актеровъ и режиссеровъ, чувствовавшихъ сердечное умиленіе къ тому, кто указывалъ имъ ихъ ошибки и заблужденія. Надо полагать, что и въ наше время подобные экземпляры чрезвычайно рѣдки. Прим. авт.

1) Вотъ эта замѣтка въ ея полной неприкосновенности: „Леста днѣпровская Русалка“ слова Краснопольскаго, а музыка, очень не дурная, написана Кауромъ и Давыдовымъ. Либретто оперы всякому, кто хоть разъ заглядывалъ съ 1800 г. въ театр, извѣстно. Но едва-ли кто догадается, что послѣдняя катастрофа пьесы, по *ученымъ изслѣдованіямъ* автора, сообщившаго намъ эту замѣтку, произошла тамъ, гдѣ нынѣ строятъ мостъ кіево-курской ж. д.“ (?) „Кіевлянинъ“ № 70—1868 г. Жаль, что авторъ не обнародовалъ полнѣе своихъ ученыхъ трудовъ, а редакция утаила имя этого смѣлаго изслѣдователя отъ благодарнаго потомства. Прим. авт.

**) Что г. Пересопницкій и дѣлаетъ: онъ совѣтуетъ замѣнить невозможную ни на какой сценѣ г-жу Крылову—г-жей Фабіанской. Редакція.

шой и вполне заслуженный успѣхъ. Пьеса понравилась. Сезонъ 1868—69 г. открылся, надо полагать, не позже 15-го августа, такъ какъ въ первыхъ числахъ сентября представленія драматической труппы происходили еще въ «Шато-де-Флеръ».

Труппа состояла: изъ г-жъ Степановой, Кочевской, Надлеръ, Ѳедоровой, Ивановой, Крыловой, Соколовой. Гг. Любекаго, Степанова, Протасова, Надлеръ, Новикова-Иванова, Славскаго.

1-го сентября Н. И. Степанова, вновь приглашенная на кievскую сцену, выступаетъ въ роли Нади, въ ком. «Воспитанница» А. Н. Островскаго, принадлежавшей къ числу лучшихъ ролей ея репертуара. Пріемъ давней любимицы былъ восторженный.

5-го сентября д. с. с. М. Н. Попова въ завѣдываніи театромъ смѣнилъ генераль-майоръ Волькенштейнъ, одинъ изъ директоровъ музыкальнаго общества. 10-го сентября труппа переходитъ въ городской театр. Г. Протасовъ ставитъ въ свой бенефисъ драму Дьяченка «Петербургскіе коршуны». Н. И. Степанова съ громаднымъ успѣхомъ выступаетъ въ роли Липочки въ возобновленной ею ком. А. Н. Островскаго «Свои люди—сочтемся». Но еще большимъ успѣхомъ пользуется веселая оперетта Ф. Зуппе—«Десять невѣстъ и ни одного жениха», «весело разыгрываемая» г-жею Кочевскою, Новиковымъ-Ивановымъ и Любкимъ въ главныхъ роляхъ. 15-го октября Г. М. Волькенштейнъ, находя неудобнымъ совмѣщеніе служебныхъ обязанностей съ театральнымъ директорствомъ, сдалъ это званіе д. с. с. П. Д. Селецкому.

Въ октябрѣ-же Г. Надлеръ, по недоразумѣніямъ съ г-жею Степановой, сдалъ режиссуру г. Новикову-Иванову. 24-го октября г-жа Степанова выступила въ 1-й разъ въ Кіевѣ въ мѣщанской трагедіи Шиллера—«Коварство и любовь» въ роли Луизы Миллеръ; въ роли Фердинанда выступилъ ея супругъ г. Степановъ. Успѣхъ былъ средній. Драма все больше и больше отодвигается на второй планъ оперой, захватившей сцену для своихъ репетицій, для чего сплошь и рядомъ отбѣняются драматическіе спектакли уже объявленные афишами. Въ дѣлахъ по управленію театромъ царитъ хаотическій беспорядокъ, оканчивающійся назначеніемъ ревизіи. 28-го ноября идутъ—«Разбойники» Шиллера съ такимъ распредѣленіемъ ролей: Карлъ Мороръ—г. Степановъ, Францъ—г. Новиковъ-Ивановъ, Амаля—г-жа Степанова, Максимилианъ Мооръ—г. Протасовъ. Исполненіе слабое. 17-го декабря Н. И. Степанова ставитъ въ своей второй бенефисъ, 1-й разъ въ Кіевѣ, ком. А. Н. Островскаго—«На всякаго мудреца довольно простоты», только что разрѣшенную драматической цензурой для провинціи. Роли распредѣлились такъ: Мамаевъ—г. Протасовъ, Глумовъ—г. Степановъ, Городулинъ—г. Новиковъ-Ивановъ, Крутицкій—Славскій, Мамаева—г-жа Крылова, Глумова—г-жа Иванова, Манефа—г-жа Ѳедорова, Машенька—г-жа Соколова и Турусина—сама бенефициантка Н. И. Степанова. Сыграли пьесу довольно слабо и успѣха она не имѣла.

16-го января 1869 г. въ 6 час. утра сгорѣлъ лѣтній театръ въ «Шато-де-Флеръ» на зиму обращенный въ циркъ.

Сгорѣвшее зданіе было оцѣнено въ 5000 руб.

4-го февраля состоялся прощальный бенефисъ Н. И. Протасова ¹⁾ Весенняго сезона нѣтъ.

3-го іюня 1869 г. умерла въ Полтавѣ Е. А. Фабіанская-Никитина. Въ томъ-же мѣсяцѣ въ Кишиневѣ умеръ г. Степановъ, въ которомъ провинціальная сцена лишилась опытнаго режиссера и талантливаго исполнителя.

31-го іюля, дирекція кіевского городского театра, довела до свѣдѣнія публики о томъ, что «театральный годъ», ею, дирекціей, отнынѣ будетъ раздѣляться на двѣ половины: на зимній сезонъ отъ 1-хъ чиселъ сентября до Великаго поста и на лѣтній сезонъ отъ недѣли св. Пасхи до 1-хъ чиселъ сентября. Зимній сезонъ посвящается исключительно русской оперѣ, а лѣтній—драматическимъ представленіямъ. Такимъ образомъ дѣло русской драмы, для поддержки которой собственно и была отпущена правительственная субсидія, оказалось окончательно проиграннымъ и надъ нею официально поставленъ крестъ. Опера и оперетка безраздѣльно завладѣли театромъ. Сезонъ 1869—70 г. зимою въ городскомъ театрѣ русская опера. Лѣтомъ 1870 года очевидно были обычные драматическіе спектакли, но нами не найдено никакихъ свѣдѣній объ репертуарѣ и личномъ составѣ драматической труппы въ этомъ году.

Извѣстно только, что въ Кіевъ пріѣзжалъ г. Васильевъ 2-й, игравшій между прочимъ Юсова въ «Доходномъ мѣстѣ», но ни объ его дальнѣйшемъ репертуарѣ, ни объ успѣхѣ его гастролей, намъ ничего не извѣстно, такъ какъ въ мѣстныхъ газетахъ есть только краткая замѣтка объ его пріѣздѣ ²⁾. Лѣтомъ-же этого года, шелъ «Самозванецъ Луба» Самарина.

Сезонъ 1870—71 г. зимою, русская опера. Въ зимній сезонъ, замѣтно усилившееся, драматическое любительство, представляетъ, какъ-бы, протестъ противъ порабощенія драматическаго искусства—вокально-музыкальнымъ. При содѣйствіи А. И. Гогоцкой на сценѣ городского театра устроился цѣлый рядъ спектаклей, сборъ съ которыхъ шелъ на нужды недостаточныхъ студентовъ университета св. Владиміра. Кружокъ любителей не имѣлъ никакой опредѣленной организаци и въ разное время группировался то около оперной артистки Зонтаганно-Горчаковой, то около талантливой любительницы Е. А. Раппопортъ.

Изъ городского театра любители, все расширявшіе свою дѣятельность, перешли въ помѣщеніе музыкальнаго училища, гдѣ вполнѣдствіи, съ согласія директора музыкальнаго общества, устроили изрядную сцену. Печать отмѣтила это усиленіе любительства, какъ явленіе весьма характерное въ связи съ отсутствіемъ въ Кіевѣ драматическаго театра. Наконецъ 1-го апрѣля 1871 г. драматическіе спектакли открываются

1) Н. И. Протасовъ впервые появился на кіевскомъ театральномъ горизонтѣ въ 1845 г. въ польско-русской труппѣ Рыкановскаго. Уѣхавъ въ 50-хъ годахъ изъ Кіева, онъ въ 1863 году снова появляется здѣсь въ труппѣ Борковскаго и безвыѣздно служитъ вплоть до 1869 г. Прим. авт.

2) Хотя сезонъ долженъ быть изъ удачныхъ, такъ какъ въ книгѣ Л. Н. Самсонова—„Пережитое“, говорится, что въ Кіевѣ за четыре лѣтние мѣсяца 1870 г. было выручено чистаго дохода 8000 руб. Прим. авт.

«Доходнымъ мѣстомъ»¹⁾). Труппа состояла: изъ г-жъ Лукашевичъ, Ивановой, Быстровой, Сабуровой, Шишкиной; гг. Дреера, Самсонова, Рютчи, Ахалина, Максимова, Мѣшкова, Протасова. Режиссеръ г. Самсоновъ. 16-го апрѣля въ бенефисъ г. Максимова идетъ «На хлѣбахъ изъ милости» новая комедія В. Александрова, въ 1-й разъ въ Кіевѣ. Исполненіе слабое. Максимовъ—Котниковъ, Дрееръ—Виницынъ, Мѣшковъ—Савушка, Сабурова—Лиза. 19-го мая на сценѣ лѣтняго театра въ «Шато-де-Флеръ» читалъ свои рассказы Иванъ Федоровичъ Горбуновъ. Успѣхъ онъ имѣлъ огромный. Прибывшій вслѣдъ за нимъ талантливый рассказчикъ сценъ изъ еврейскаго и армянскаго быта г. Вейнбергъ, подвергся враждебной демонстраціи со стороны еврейской части публики. Газеты отмѣчаютъ эту разницу въ терпимости со стороны русской и еврейской публики по отношенію къ артистамъ преслѣдовавшимся однѣ и тѣ-же задачи. Съ 11-го іюня начались гастроли С. В. Шумскаго. Репертуаръ не извѣстенъ. съ 3-го іюля по 17-е гастролировалъ В. В. Самойловъ, сыгравшій лучшія роли своего репертуара: Дорси, Кречинскаго, Ришелье. Г. Самойлову поднесли большой серебряный жбанъ съ надписью: «В. В. Самойлову—кіевляне. Іюль 1871 г.» Сезонъ 1871—72 г. въ городскомъ театрѣ съ 22-го августа—опера.

9-го ноября 1871 г. неожиданно пріѣхала Ристори со своей труппой и выступила въ «Медѣ» Легуве. Вторымъ выходомъ знаменитой актрисы была роль Маріи Стюартъ, въ пьесѣ того-же названія; третьимъ—роль Елизаветы Англійской въ пьесѣ того-же названія, специально для нея написанной, и, наконецъ, въ четвертый и послѣдній спектакль она сыграла «Юдиѣ». Успѣхъ Ристори имѣла средній. Отдавая полную справедливость ея безукоризненной пластикѣ, звучному, чрезвычайно гармоническому голосу, находили, что Ристори холодна, исполненіе ея лишено непосредственнаго чувства и воодушевленія, а одна декламація на чужомъ языкѣ, не смотря на свои высокія достоинства, утомляетъ. Тѣмъ болѣе, что и труппа, пріѣхавшая съ знаменитой актрисой, какъ это всегда бываетъ, оказалась ниже посредственности. Сборы она однако сдѣлала хорошіе, такъ какъ театръ, не смотря на очень возвышенныя цѣны (ложи отъ 16 до 30 руб. и кресла отъ 3—6 руб) былъ всегда полонъ. Когда кто-то рискнулъ замѣтить одному изъ членовъ ея труппы, что цѣны невозможно высоки и, что это врядъ ли будетъ способствовать успѣху артистки въ Кіевѣ, то получилъ слѣдующій отвѣтъ: «кіевляне должны быть безконечно обязаны артисткѣ за то, что она удостоила ихъ чести ознакомиться съ ея талантомъ». Воображаю себѣ физіономію дерзкаго варвара.

20-го февраля 1872 г. въ городскомъ театрѣ любительскій народный спектакль: «Было да прошло или 19 февраля» драма въ 4 д. и «Кумъ-мирошныкъ» водевилъ. Спектакли эти продолжались, но успѣха не имѣли. Время было выбрано неудачно. Городское управленіе, къ которому предъявлялись претензіи и упреки по поводу отсутствія въ Кіевѣ народныхъ развлеченій, внесло въ новый контрактъ съ г. Бер-

1) Пьесой, имѣвшей, надо думать, въ глазахъ антрепренеровъ символическое значеніе, если сообразить сколько сезоновъ было открыто именно этой пьесой Островскаго. Прим. авт.